

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ ГЕНЕРАЛЬНАГО-ОБОЗНАГО

ИВАНА ЛОМЪКОВСКАГО,

писанное въ Яссахъ Марта 25 дня 1711 года.

(Сообщено В. Н. Каразинымъ.)

=

Воімя Отца, и Сна, и Дха Свѣго, Аминь.

Внемлюиомъ семь и многоятежномъ мирѣ, 66-й житія моего кончачи рокъ, зѣ пилнимъ уважаю разсуждениемъ, до якого по многотрудныхъ лѣтахъ моихъ течение житія моего снѣштитъ термѣну. Недопускаетъ Всемоущаго Создателя моего, и Бга разширатися моимъ мыслямъ, не премѣнный, одѣ начала мира первосозданному члѣву за преступление заповѣди вырокъ. Земля еси и паки въ землю пойдеша. Тимъ ужакаюся и трепещу, жемъ хитросплетенными мира сего уловленъ плѣтницами, жадного не прыобрѣлъ душеполезного прыкуну, але восуе цѣлый трудился вѣкъ. Едину пре то имѣю надежду, въ неизрѣченномъ милосердію Бжомъ, же яко долготерпѣливъ и мноумилтивъ Создатель мой, и Бгъ. Созданія своего неощацованно¹. ценою, пречистою кровію своею одкупленого, милостивно наказавши временно, вѣчною со беззаконіи моими не предастъ мене смерти. Призываю и млю,

1. Неоцѣненной (unſchätzbar).

во умилоствление, и многомоцное предстательство, крѣпкую надежду, и всемоцную Помощницу, Пречистую Присно Дву Брѣну Марію, Ейже заступленно мене вручаю, а всѣхъ Небсныхъ безплотныхъ силъ, и всѣхъ стихъ, ихже церковь стая восточная, Православно Кафолическая, почитая во помощь призываетъ, и азъ грѣшный, тихъже со усердіемъ призываю и молю, да млятъ за мя Маестатъ Божій и въ тую Бжого Милосердія Надью, неодчаеваю, когда время прійдетъ, житіе мое маловременное кончити, зъ тимъ оправданиемъ, жемъ рожденъ и воспитанъ, одъ прародителей моихъ въ стой Православно Кафолической вѣри. А уховай Бже если прежде кончини моей, отъ болести или малоумия въ чомъ погрѣшу, за тое да не судить мене Судия Справедливый. Ему же душу мою грѣшную, въ руцѣ стіе предаю, а тѣло отъ землѣ взятое, вземлѣ тамъ загребено маеть быти, гдѣ отъ тѣла душа разлучится. Если не будетъ можна, чого зусердіемъ желаю, жебы въ обителѣ стой Печерской Киевской, албо въ монастырь Стля и Чудотворца Хва Николая Рихловскомъ, за Днѣпромъ, где положени суть жони моей Марией Мокривичовни, и сина моего младенца Іакова кости, или, въ монастырь Милчецкомъ на Волиню недалеко Дубна, гдѣ погребенъ есть милій П: Родичъ мой, до того мѣста, на якомъ положенъ будетъ трупъ мой, на млитви стіе за дшу мою, синомъ моимъ милымъ зъ позосталой суми, и на ялмужну ². по силѣ своей. Если жъ въ тихъ стихъ обителехъ ихъже вижей споминаю будетъ тѣло мое погребено, то напомнимание души моеї грѣшной, и

2 Милостія Милосер.

родителей моихъ, въ Синодикахъ тихъ стихъ мѣсць, в писанихъ душъ, сто червонихъ, приказую дати. А ихъ всѣхъ синовъ моихъ милыхъ, Иоанна старшаго з милою женою, и коханими чади, родительско благословію, и Бжия имъ благословенія желаю. Володимера во всемъ, и за все, шире прощаю, и да проститъ его Гдъ Бгъ, и да благословитъ отцевско зичу. И если придетъ по буйныхъ лѣтахъ, в чувство, и стачно по Бзѣ житиметь ¹, одъ лежащихъ добръ нечиню, чужда, але радна сина и наслѣдника твору, и в тую надежду же схочетъ свое обѣщаніе давное, исполнити, и совершити, ниже написаную до стой обители Печерской Киевской, непременно назначаю, и записую *лекгацію*. Илію яко повинующася, и послушна сина сердцемъ отцевскимъ благословію, и да благословитъ его Господь Богъ усердно желаю. Коханую дочь мою Елену Семеновую Мировичовую, з милымъ ей малжонкомъ ², и коханими чади благословлю, и Бжіа имъ блгословенія одъ усердія моего желаю. Михаила сина юнѣйшаго, збратнею, и коханою сестрою, равному благословенію Бжому, и моему родительскому вручаю. Всѣхъ ихъ родительскимъ моимъ упоминаю сердцемъ, жебы въ заповѣдехъ и оправданіяхъ Бжнихъ, и в стой непорочной православной вѣри, Кафтолической стачно, а з собою всегда любовне жили, и неуспинное ямужными, и стими побожнихъ особъ духовнихъ молитвами, омоейдуши, родителки своей коханой, и прародителей имѣли стараніе благодати маестати Божии, и уставичное попечени; залекаю ³, и приказую синомъ моимъ милымъ, имѣти усердную лю-

1 Будеть жить. 2 Супругомъ. 3 Забываю.

бовъ до сродственниковъ своихъ, и до всѣхъ ближнихъ, иначе же до обителей стихъ, и до особъ чину духовного, а особливо до церкви Свѣта и Чудотворца Хва Николая Батуринского, въ ней же погребени суть единоутробные, ихъ, младенцы, подле правого крылоса в деревянномъ склепiku, Василий, и Афанасій, а по лѣвой сторонѣ внутрь подъ порогомъ Марина сестра.

Тое выражаю же долговъ жадныхъ на себѣ немаю, и нѣкому (:яко мнѣ здается:) не естемъ виновать. Лечъ за певную суму мною подчасъ наглого въ отчизнѣ замѣшанни на нужную потребу, недоброхотно страченную, поки еще тая сумма, въ моихъ рукахъ оставала, и моя худоба вся была цѣла, мѣлемъ ¹ желанье, церковь мурованую ² по моей силѣ въ Рихловскомъ Монастирѣ на гробъ жони моей Марней, и сына младенца Іакова построи. Теди отцевско ражу ³ а не принуждаю синовъ моихъ, и до того дѣла побожного побужаю, жебы старались церковь на вижейменованомъ мѣсту по силѣ сумми мурованую построи, если нужная имъ якая неучинить причина пренятия, и если столько мѣтимуть кошту, бо сужу тое дѣло быти потребное, и имъ душеполезное, жебы чи на томъ, чи на иномъ знатномъ мѣсту, была церковь сооруженна, ихъ любовнымъ хотениемъ и стараньемъ.

Синовъ Іліи назначаю, и благословлю з позоставихъ по мнѣ грошей взяти червонихъ золотыхъ на свою потребу. А Михайловъ синовѣ юнѣйшому червонхъ золотыхъ дати. . . .

Того ради же онъ Ілія значимъ у мене бывалъ датокъ . . .

1. Я имѣлъ 2 Камениую. 3 Советую.

грошевий, з Володимеромъ, а Михайло для своихъ молодыхъ лѣтъ, барзо мало бралъ. Іоанъ синъ старшій можетъ тимъ взяткомъ контентоватися, який з рукъ моихъ быралъ, *що* по своемъ *весело* ¹ з Роменской аренди прынялъ. Володимеръ синъ и тимъ удоволитися можетъ грошевимъ взяткомъ в Ясахъ без мене взятимъ, о чомъ брати его совершенно знаютъ. А если Господь Богъ милосердній дастъ прійти дозуполной посесіе всѣхъ добръ тамътого-бочныхъ ² Украинскихъ, которіе по премногой милости Всемиловитѣйшого Великого Гдра и Всероссійского Цра Петра Алексѣевича Его Царского Пресвѣтлого Величества мѣлемъ преможними грамотами на даніе и утверженіе а за унѣверсалами власти войска запорожского въ нагороду вѣрной моей служби, и уставичнихъ праць ³, мнѣ и синомъ моимъ служачіе. Анайбарзѣй въ рознихъ поляхъ и мѣсахъ купленіе кгрунта, то есть, *млынн* ⁴, поля, сѣножати, лѣси, гаи ⁵, отчини щоліине, и Рудню новую, въ Топалскомъ уездѣ, въ полку Стародубовскомъ на купленомъ у Иволги козака тамошнего кгрунтъ, моимъ коштомъ зъ фундаменту построєную. Двори Броваръ, и винницъ моею працею, и коштомъ будованне, тими всѣми добрами мають любовіе нежонатіе сини мои (:безъ жадного заводу:) упросивши до того подѣлу, добрихъ зобонхъ сторонъ приятелей (:если сами не помѣркуются:) ровне и полюбовне подѣлитися, еднакъ же бы без кривди старшого сина было. А з того подѣлу, якую часть унодобаетъ собѣ Михайло синъ молодшій тая приемъ без преки маєть зоставати, и

1. После свадьбы. 2. Тѣхъ сторонъ. 3. Трудовъ. 4. Мельницы. 5. Рощи.

лахмани ¹ мои, если якие останутся, и *футра* ² емужъ належатимуть.

Вишенки сълце надъ Десною, здворами моимъ коштомъ построеними, полями, сѣножатни, лѣсками, и озерцями, куплеными, и *наданими* ³ и млынкомъ на рѣцѣ Черныявѣ построенимъ, втакомъ, в якомъ за моей державы заставало о Богѣ часи вѣчными до обителѣ стой Рахловской *лекгую* ⁴, и записую, а покорне супилѣкую, до Ясневельможнаго пана Гетмана войскъ Запорозкихъ, же бы рачилъ подтвердить, своимъ поважнымъ Унѣверсаломъ, сию мою подлую лекгацию, и позволилъ той стой Обителѣ, тое сълце Вишенки з посполитими людми в посессию отдать, Еднакъ з упомнениемъ, и пересторогою, же бы живучие козаки, не узнавали, надъ свое звание, и волности, долегливости, а Посполитие люде, утемежени ⁵ и незвичайной роботизни, одъ законниковъ того мѣста святого.

Момькинскій, за Новгородкомъ, млынъ, на Смячи рецѣ, одъ *небоушка* ⁶ блаженной памяти пиа Михайла Миклашевского Полковника Стародубовского вѣчнымъ правомъ *набытий* ⁷, зо всею *греблею* ⁸, до стой обителѣ Печерской Киевской обѣщания ради сина Володимера, и для поминанія души моей, и вписанихъ душъ въ Синодику Печерскомъ, *лекгую* и записую.

Гребля на Убедѣ рецѣ в сотнѣ Сосницкой, вижей Кириевки, а нижей Кудровки у Калиновой Пристанѣ зъ фундаменту

1 Гарсиерось. 2 Мѣховые товары. 3 Посроровальными. 4 Загѣщаваю.

5 Утѣшеніе. 6 Покойнаго. 7 Доставшихся. 8 Плотиною.

на новомъ мѣстѣ, моимъ коштомъ сипанная, фундованая, и на ней млины построение, зъ тихъ одну клѣтку зъ двома каменями мучными а у дорогой клѣтцѣ половину ступъ и валюшовъ, и село Лави, для моей службы наданое, Іоаннови синовѣ старшому, и потомкомъ его даемъ, тое и симъ моимъ тестаментамъ ствержаю. Еслижъ брати его молодшие, могутъ при роздѣлѣ добръ по мнѣ повозосталихъ, обитися безъ половины тоей греблѣ, чи любовию, своею братерскою порушени ¹, чи приятелскимъ помѣркованьемъ, и угодою, контентуючися для далшой згоди, и любви братерской уступлять Іоаннови цѣлой тоей греблѣ, то онъ тоєю маеть контентоватися и до жаднихъ вже сподковъ, и по дѣлу межи братами неповиненъ будетъ приступати. А на тоей греблѣ, воленъ будетъ еще и болше клѣтокъ за порадою разумныхъ мелниковъ, для своего пожитку постройти. До тоей же греблѣ займище окопаное мимо шляхъ Сосницкій лѣсовое для гаченія греблѣ Іоанновѣ сыновѣ належатиметь, и нива на другомъ боку греблѣ на горѣ, одъ Миколая рудника Ялборовского, купленая, и гребелка на лютой рѣчцѣ недалеко Кудровки, на шляху лежащая, а мною купленая, на которой волно ему будетъ синовѣ моему старшому *ведлугъ* ² потуги воли млынокъ постройти ку своему пожиткови, яко на своемъ власномъ мною купленномъ кгрунтѣ.

Дочерь моей коханой Еленѣ Семионовой Мирвичовой на Новомлынской греблѣ единъ мучный камень в другой клѣтцѣ одъ мѣста давнокуплений зближнимъ дворцемъ, и

1 Убѣждены. 2 Ежели.

сѣножатю, лѣскомъ, и лозами на ней, о чомъ всемъ знаютъ панове Новомлинцъ, пліцъ вмѣстѣ Батуринъ на якомъ самъ мешкалемъ ¹, межи дворами, его милости пана Семена Савича писара теперешного войскового Енералного, и небошника пана Іоанна Лысицъ, и футорецъ за Сеймомъ на Городицъ куплений, и мною стросний вѣчне дарую.

А яко всѣмъ сиротамъ есть Господь Богъ всѣхъ благъ промисеникъ и податель, такъ и о моихъ дѣтѣхъ схочеть милосердно промишляти, видя ихъ благочестное житіе. Еднакъ звржоной моей отцевской до ихъ милости, еще за житія моего пры доземномъ уклонѣ моемъ, покорне прошу Ясневелможного Его мил: пна Гетмана войскъ Запорожскихъ же бы изволилъ въ милостивой своей опецѣ и ласце дѣти мои держати.

Ихъ мил: особъ всѣхъ Енералнихъ, также на власти, и подѣ властію застаючихъ, в любовь и ласку до всѣхъ моихъ дѣтей, о всякое благое наставленіе, и помоществованіе велце прошу.

За опекуновъ назначаю, и прошу

Его мил пна Дмитрія Ярченка полковника войска, Запорозкого Прилуцкого

Его мил пна Данила Апостола полковника Миргородского

Его мил пна Павла Полуботка полковника Чернѣговскаго

Его мил пна Семена Савича Писара Енералного

Его мил пна Лукіана Жураховского полковника Нѣжинскаго.

1. Гдѣ я самъ пребываніе имѣлъ.

Симъ же остатней волѣ моеѣ testamentомъ синовѣ моихъ милыхъ упоминаю, и отцевско по нихъ *пишно* ¹ жадаю, же бы кривныхъ своихъ, якие удаватимутся до нихъ, и они з доводу могутъ знати, же суть всродствѣ, негнушались. Але чимъ возможно будетъ, посили своей ихъ вспомагали. Особливе потомковъ братовъ, моихъ роженныхъ старшихъ Стефана, и Василя Ломъковскихъ, вровной межи собою почитали, любвѣ, измилости своей къ нимъ братерскоѣ по силѣ своей, всякого вспоможеня, и доброго наставленія неодмовляли, и до дѣтей небожика пна Феодора Бобрікевича, близкого брата моего афектъ добрый имѣли.

Служащихъ мнѣ на сей часъ, по погребеніи смрадного моего трупу, *пишно* прыказую распорадити, и чимъ будетъ возможно уконтентовати, а хто, и що за мимошедшие лѣта у мене взялъ, реестръ моею рукою писаний показитъ.

О тое *пишно* упоминаю, же бы где мое тѣло грѣшное будетъ погребено, нерушено яму копаючи, чужихъ костей, и погребение смирное маеть быти.

Іоанъ Ломъковский Обозний реестровый войска Запорозкого Енералний.

(печать.)

РЕЕСТРЪ ВСѢХЪ ДОБРЪ МОИХЪ ВЪ УКРАИНѢ СѢВЕРНОЙ СТРАНИ
ЛЕЖАЩИХЪ

Село Вишенки за Коропомъ над Десною, тое зо всѣмъ якъ самъ од тридцати лѣтъ заживаемъ, кому маеть належати, о томъ выжей виразилемъ.

Понорниця село и Вербя зъ дворами, броварами, и винницями, коштомъ моимъ построеними, полями, сѣножатми, лѣ-

1. Усердно.

сами, окопаними и неокопаними, и дворами шинковними, купленими, и моимъ коштомъ будованими, зъ млинами почавши одъ вершини тоей, яка черезъ тие села идетъ, рѣчки. Першій млинъ Зѣнковскій о двохъ камняхъ мучнихъ, накупленомъ у Василя Зѣченка, пустомъ займищи, коштомъ моимъ и працею значною гребля сипаная, и млинъ построенъ.

Млинъ новій, на новомъ мѣсцу, посередъ села Порниці, вище пана Писара теперешнего войскового, працею, и коштомъ моимъ значнимъ, гребля сипана, и клѣтка о двохъ камняхъ мучнихъ построена.

Худковскій прозиваемій млинъ, вижеи Вербенского о двохъ камняхъ, тая гребля з ласки войскової мнѣ надана, на которой коштомъ моимъ и працею млинъ новій о двохъ камняхъ построеный, тотъ млинъ розискови и разсужденію найвишней власти войскової поручаю, стороны части мельницкой, да нескорбитъ на мене хто до него отую часть инѣтересуется.

Окопъ у П: Федора Бобрикевича куплений, где моя пасѣка стояла надъ ставкомъ Вербенскимъ.

Лѣсъ у Яроша, зъ сѣножаттю куплений, где и пасѣка моя была.

Млинъ въ Вербѣ подъ дворомъ о двохъ камняхъ мучнихъ, и ступникъ у П: Омеляна Сосницкого, и другого тамошнево мельника куплений.

Тамъже два двори новие моимъ коштомъ строение, виница, и сади на вгородахъ. Млинъ нижеи Осмаковъ, въ которомъ Петро Мѣрочникъ прежде сидѣлъ.

Гребля вѣчне наданая, и Грамотою Монаршою во вѣчные роди утвержена, а млинъ о двохъ камняхъ, и ступникъ, мо-

ею працею и коштомъ построение. Займище лѣсовое по обоихъ сторонахъ ставу коштомъ немалымъ окопаное. Сѣножати а на бору, пидолная отчина куплена. Еднакъ тотъ млынъ если маеть зъ мельницкою частью синомъ моимъ служити разсуждению власти войсковой поручаю, знаючи о томъ же въ томъ млынѣ, предъ моею посессиєю, часть мельницкую, у потомковъ отца Дуброви Коропского куплено.

Млынъ на той же рѣчцѣ, нижей Козолуповки мною куплений, у Логвина Конятинского, а у Івасихи Сосницкой зъ синами, о двохъ камняхъ, и ступникъ. Тамже дворець зъ винницею, займищами лѣсовыми, з лѣсомъ особно у Леска мельника куплениемъ, зъ гаемъ одъ Кудровки окопанымъ, сѣножатми, и полемъ пахарнымъ.

Гребля Накоть прозиваемая, недалеко Рождественного купленная и гай по обоихъ греблѣ сторонахъ, и два гайки, недалеко Отюши купление, о чомъ Рождественцѣ и Отюшане знаютъ.

Пляць въ мѣстѣ Батуринѣ, и за мѣстомъ купление.

Фолварокъ за мѣстомъ, земля у Сметани купленная, а другая часть землѣ, за позволениемъ власти, и небожчика Кучинского своячого тую землю, моимъ коштомъ окопаная.

Фолварокъ за Сеймомъ куплений отомъ знаютъ городищане. Особливе Козолупенки, а кому належатиметь, з пляцомъ мѣснымъ, о томъ вижеи написано.

Бахмацкій футоръ, накупленной землѣ, коштомъ моимъ строений, зъ млинкомъ и двома *ставками*, ¹ и дворцемъ особно у Мартина Лапенка куплениемъ. Дотога футора обширние лани, во всѣ руки, и знаками означение, у Поросючки могили *ланъ*, ² и противъ двора Гетманского окопаний ланокъ, надъ став-

1. Прудками. 2. Отведенное для господской пашни мѣсто.
Часть III.

комъ небощика пана Кочубей, тожъ властину прыгорнень былъ до дворца Гетманского. З другого боку ставка Кириковского ланъ, и противъ гайку нива немалая, а за гайкомъ сѣножать купленная, подле войсковой невеликая.

За Бабачинами поле значное, и сѣножати купление.

Третий ланъ недалеко Суховодки великий.

Посемъ боку одъ Бахмача подъ Куренею немалый ланокъ, зъ ласки войсковой наданий.

За Куренею окопаний гай, въ немъ пасѣка з пщолами, и сѣножать, тотъ окопъ з гаемъ у Барисполченка Борзенского давно куплений.

У Довгой дубини, едучи до пустой гребль сѣножати надание зъ ласки войсковой, и грамотою Государскою утвержение, зъ признаками копаними.

Футоръ на Головенцъ, з огородомъ, садомъ, пастовникомъ, и гайкомъ березовимъ у Олексіи Новомлинского куплений, а мѣъ одъ пана Карпа Мокриевича, второго отца моего даний, зъ двома гребелками, едною недалеко луга и шляху Новомлинского, а другою нижей села. Тотъ футоръ присвоилъ небощикъ панъ Кочубей, будучи писаромъ Епералнимъ, и поссесоромъ села Головенки, за моимъ вѣдомомъ полѣтичнимъ.

Парафѣвка село, въ Иченской сотнѣ, тамъ дворновимъ моимъ коштомъ будований, клуня великая, з полями сѣножатми, з пасѣкою, и ставкомъ, недалеко пасѣки занятимъ, и гайками у многихъ людей купленими, о чомъ всѣ селяне знаютъ и Бартошовщина.

Значный лѣсъ у Лотоша Парафѣвского куплений, недалеко маестности монастыра Печерского Киевского, чи подъ селомъ Шиловичами, чили Буромкою, о чомъ тамошние селяне знаютъ. Тотъ лѣсъ якъ есть во своемъ обрубѣ,

если бы немѣла служити синомъ Парафѣвка, то его легкую, до святой обитель Печерской Кіевской. А если Парафѣвка село, будетъ синамъ моимъ по прежнему служити тотъ лѣсъ захвоюю пры нихъ, для господарской выгоди и потреби, и тую мою вижей написаную легкацію ихъ волъ поручаю.

Реестръ певнихъ должниковъ, которые мнѣ виновати
зостають.

Панъ Василь Матвѣенко Прилуцкій, прозваніемъ Каневченко, взявъ въ небытности моей, у пана Оедора Бобрікевича, брата моего близкого, грошей моихъ власнихъ золотихъ триста в Батуринь, передъ революцією.

Панъ Семень Черниговець житель Стародубовскій, давно виновать чотириста золотихъ без дванадцати за воскъ мой, взятій, у п: Петра Нестеренка.

Шафаръ Стародубовские, на тотъ часъ, яка аренда служила мнѣ з пномъ Прокопомъ Суленкомъ Обознимъ Полковимъ Стародубовскимъ, рочние арендовие винни, за мою горѣлку виданую, золотихъ полпятаста jakie гроши подобно на Гаврисъ Лысомъ прозиваемомъ Свѣдерскомъ одказують, они знаютъ только нехай мое отдадутъ.

Тамъ же въ Ратушъ Стародубовскомъ, каменей сѣмьдесятъ было моего тютюну неплаченого, о чомъ старшина мѣская знаетъ.

Тамъ же п: Дулскій не доплатилъ за мой дворъ, который у п: Петра Нестеренка куповалъ за моимъ позволенемъ.

Тамъ же пнъ Прокопъ Суленко Обозный Полковий Стародубовскій, если неболе то на чтири тисячи зосталъ мнѣ виновать за Аренду, которую зо мною держалъ два роки

по половинѣ, а бралъ за каждую сотню волоскую, из села Порукавичное, а мнѣ и одного не давалъ шеляга, и иста не ви платилъ, за мою горѣлку, и рахуби несхотѣлъ чинити, о чомъ всемъ знаетъ доволне п: Петро Нестеренко, бо онъ служилъ мнѣ на тотъ часъ и овсемъ зналъ.

Хлопецъ Грицикъ, з братомъ своимъ роднимъ Иваномъ сини Еухима Носенка Березинского, на *облѣкѣхъ* ¹ з маткою своею черницею, золотихъ пятсотъ ви плакали, тотъ *облѣкѣхъ* з шка-тулки украли, надъ Днепромъ не отдавши грошей, и еще много худоби моей покравши, не доходя Инкгуля утекли, а украли они, шапковихъ добрихъ соболей паръ дванад-цять, а меншой цени паръ двѣ. *Зекгарикъ* ² пцирозлотнои ценою сто червонихъ золотихъ. Талярей бытихъ шестде-сять и килка з шкатулки. Чеховъ и копѣекъ немало. У Иліи сина моего килка сотъ золотихъ тамже будучихъ. Сагайдаковъ два оправнихъ богато, ценою болше пяти-сотъ золотихъ. Бламъ футра попеличого. Бламъ рисіого лаккового. Бламъ душокъ кунѣхъ, душками соболѣми переши-ваного, и лапками. Кубокъ сръбрний, ложокъ пару склада-нихъ, и ложечку малую довгую алкермесь и дриакву брати. И ложокъ новихъ незаживанихъ *тузневъ* ³ два, *судо* ⁴ позлоцѣстихъ, а третій бѣлий сръбрний з межи сръбра, втотже часъ пропало з барила, бо хлопецъ Грицикъ все мѣлъ въ своихъ рукахъ. Шабель двѣ турецкихъ злоцѣсто оправнихъ. Обухъ богато оправний. А зъ другого оправу сръбрную. Коберци, *килими*, *хустки*, хуста ⁵ бѣлие, сукнѣ Иліи сина. Паръ двѣ пѣстолетовъ *Lazarini comminazi* работи новихъ, ценою золотихъ полтретяста.

1. Засмное письмо. 2. Карманные часы. 3. Дюжина. 4. Жарко. 5. Ков-ры — платки.

Саксонской работи на ру пѣстометовъ добрихъ заживанихъ. Ножи. И много иннихъ дробязковъ покрали, чого и сами таити не могутъ. Коней четверо з кулаками для вюковъ зъ тимъ всѣмъ, утекли.

У Кгавронцяхъ подъ Полтавою, в чомъ и на много зашкодили, ведомые люди тамошние разбойническимъ способомъ, о томъ Петро Ульцкий служащий мнѣ, если будетъ живъ знаетъ, бо онъ былъ посланъ, для рознихъ покупокъ зъ будищъ в городи. Еднакъ и карта есть, во свѣдѣтельство, од Кгавронского рибака дана. И Имена в ней тихъ разбойниковъ написани.

(За тѣмъ слѣдуетъ описаніе долговъ шинкарей его и друтихъ на арендѣ содержавшихъ его имѣніе.)

.....

На концѣ:

Року тысяча семсотного первого надцять мѣсяця Марта двадцять пятого дня въ Ясахъ

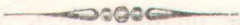
Іоанъ Ломъковский Обозный войска Запорозкаго
Енералний (слѣдуютъ 2 печати.)

На оборотъ приписано еще:

Року тысяча сѣмсотного четвертого надцять мѣсяця Марта третіого надцять дня.

(Тамъ же, но нѣсколько дрожащею рукою:)

Совершенныхъ доживши лѣтъ, и позднего достигши вѣку..... (далѣе не возможно разобрать за вѣтхостію.)

О Ч Е Р К Ъ

МАЛОРОССІЙСКИХЪ ПОВѢРІЙ И ОБЫЧАЕВЪ,

ОТНОсящихся къ ПРАЗДНИКАМЪ.

Подъ благодатнымъ небомъ Украины сохранилось много преданій, повѣрьеъ и обычаевъ, относящихся къ разнымъ мѣстамъ, лицамъ, обстоятельствамъ жизни и другимъ предметамъ. Богатый рудникъ этотъ почти не тронуть еще; рука опытнаго и зоркаго наблюдателя къ нему не коснулась. А между тѣмъ, сколько любопытнаго въ завѣтныхъ преданіяхъ народа, какое глубокое чувство въ его пѣсняхъ, какой роскошный, игривый вымысль въ его сказкахъ, и сколько практической философій въ пословицахъ!

Къ сожалѣнію, на всѣ эти предметы по нынѣ не обращено того вниманія, которое они вполне заслуживаютъ и по индивидуальному своему характеру, и по той пользѣ, которую могли бы принести для исторіи Малороссіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другихъ славянскихъ племенъ. Внутренняя жизнь Малороссіянъ почти вовсе не изслѣдована. Изданія пѣсень слишкомъ не полны, безъ вариантовъ, въ этомъ случаѣ необходимыхъ; тоже должно повторить и о по-

словищахъ; что же касается до обычаевъ, преданій и повѣрій Малороссіянъ, общихъ и мѣстныхъ, этотъ предметъ ученымъ образомъ вовсе не изслѣдованъ. Въ этомъ отношеніи благонамѣренные труды и изысканія о великороссійскихъ древностяхъ г. Сахарова представляютъ примѣръ, вполне достойный подражанія.

Хотя настоящій бытъ Малороссіянъ, безъ сомнѣнія много различенъ отъ образа жизни, который вели они при первыхъ гетьманахъ; но народъ привязанъ къ родной старинѣ, дорожить ею какъ драгоценнымъ воспоминаніемъ былаго, и свято хранить заветныя преданія, которыхъ образованность, еще не коснувшаяся простаго народа Украины, не успѣла измѣнить и уничтожить; а потому то въ Малороссіи все просто, идетъ по примѣру отцовъ и дѣдовъ, совершается безотчетно.

Я желалъ представить здѣсь нѣкоторыя подробности о повѣрьяхъ и обычаяхъ Малороссіянъ, относящихся къ различнымъ праздникамъ и днямъ святыхъ. Народъ, не зная раздѣленія года на мѣсяцы, исчисляетъ время обыкновенно недѣлями; для болѣе же точнаго означенія времени въ годичномъ періодѣ служатъ праздники, посты и т. д. Начнемъ съ весны.

По мнѣнію Малороссіянъ, начало весны относится къ дню Срътенія Господня, 2 Февраля. Говорятъ, что тогда зима встрѣчается съ лѣтомъ, и замѣчаютъ: если въ этотъ праздникъ бываетъ оттепель и вода каплетъ съ крышъ домовъ (*стрихъ*), то зима еще продолжится; если же будетъ морозъ, то ожидаютъ ранней весны. Мятель, въ тотъ день случившаяся, предвѣщаетъ неблагопріятную весну.

1 Марта, Св. Евдокии. Народъ вѣрить, что въ этотъ день бабакъ (*Arctomys Baibak. Pall.*), пробуждаясь отъ зимней спячки (*), выбѣгаетъ изъ своей норы и свиститъ.

Въ праздникъ Св. Сорока Мучениковъ, 9 Марта, сорока, по народному повѣрью, кладетъ на свое будущее гнѣздо *сорокъ* палочекъ; въ настоящій же день ученики обыкновенно носятъ учителямъ каждый по *сорокъ* бубликовъ. Говорятъ еще, что въ тотъ день жаворонокъ вылетаетъ изъ *вырія*.

17 Марта, въ день Св. Алексія, называемаго здѣсь *теплымъ*, шука, по народному повѣрью, хвостомъ ледъ разбивается.

Когда снѣгъ почти стаялъ и начинаютъ появляться первые весенніе цвѣты, лиловые подснежники, называемые здѣсь *ростомъ*, то сорвавъ ихъ, бросаютъ на-земь, топчутъ ногами и приговариваютъ: *топчу, топчу ростъ, дай, Боже, потоптати и того году дѣждати*, выражая тѣмъ желаніе благополучно дождать весны будущаго года.

Въ день Благовѣщенія Господня наблюдаютъ погоду, вѣря, что такая же самая будетъ и на первый день Воскресенія Христова. Птицы, по народному повѣрью, въ праздникъ Благовѣщенія не выютъ гнѣздъ; все же раждающееся тогда народъ называетъ *благовѣстнымъ* и думаетъ, что оно непременно будетъ имѣть какой-либо не-

(*) Малороссіяне о животныхъ, подвергающихся зимней спячкѣ, говорятъ, что они на зиму *залираютъ*; этимъ же словомъ выражаются и о людяхъ, подвергающихся летаргическому сну, вѣря, что въ такомъ состояніи душа спящаго посѣщаетъ рай и адъ и узнаетъ какія-то таинственныя вещи, о которыхъ *залиравшій* не можетъ пересказать кому-либо другому, подѣ страхомъ лишиться жизни.

достатокъ, на пр. ягненокъ, родившійся въ этотъ день будетъ *крученый*, яйцо же, курицею снесенное не способно къ высиживанію цыпленка и пр. Сверхъ-того почи-тають необходимымъ посѣять тогда же хоть немного сѣ-мянъ капусты (разсады), и вѣрять, что въ этотъ день подъ каждымъ листомъ засохшимъ, упавшимъ осенью съ березы, можно найти зернушко разсады.

Думають, что земля не *растворяется*, т. е. не вполне размерзается до перваго грома, и если онъ въ этомъ случаѣ слышенъ будетъ съ западной стороны, то надѣются хорошаго урожая хлѣба. Услышавъ первый громъ, дѣвки бѣгутъ къ рѣкѣ и изъ серебрянной чарки или какого-нибудь другаго серебряннаго сосуда умываются и утираются краснымъ, чтобъ быть богатыми и красивыми.

23 Апрѣля, въ день Св. Побѣдоносца Георгія, обыкновенно освящаются хлѣбные всходы, и съ этого времени не пускають уже скота ни на поля, засѣянные хлѣбомъ, ни на мѣста, назначаемыя для скоса сѣна, по которымъ онъ до того времени свободно ходитъ. *На Юрія*, говорятъ, *ворона въ житій сховається*, и если ростъ хлѣбовъ оправдываетъ народное мнѣніе, то ожидаютъ хорошаго урожая. Къ этому дню относится поговорка, что сѣна, заготовляемаго на зиму достанетъ у дурня до *Юрья*, а у *роумнаго* до *Миколы*. Говорять еще, что съ Юрьева дня начинается пѣть соловей; если же до этого праздника закуетъ кукушка (*зозуля*), а деревья еще не распустились то это предвѣщаетъ *тяжелый* для народа *годъ*, въ отношеніи повальныхъ болѣзней и падежей. У Малороссіянъ существуетъ странное повѣріе о Св. Георгіѣ: его почи-

тнють начальникомъ и повелителемъ волковъ, которыхъ по этому и называютъ *собаками Св. Юрія*.

12 Іюня, въ день Св. Онуфрія производится послѣдній съѣвъ гречи. Съ того же праздника, говорятъ, соловей перестанетъ пѣть.

23 Іюня, на канунъ праздника Рождества Св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, вечеромъ, совершается много полуязыческихъ обрядовъ. Вотъ что говоритъ о томъ Д. Бантышъ—Каменскій въ Исторіи Малой Россіи (1830, часть 111, стр. 216): «молодые люди обоого пола, въ седьмомъ часу по полудни, купаются въ рѣкѣ порознь до захожденія солнца; потомъ въ сумеркахъ раскладываютъ огонь на выгонахъ, на площадкахъ или полянахъ, въ садахъ и по-парно, держась за руку перепрыгиваютъ чрезъ оный. Если руки ихъ не разойдутся, сіе означаетъ, что они созданы быть супругами. Тогда счастливая молодежь наряжается: перевязываютъ платья поясами, изготовленными изъ цвѣтовъ, надѣваютъ на головы вѣйки, сплетенные также изъ цвѣтовъ благовонныхъ и травъ полевыхъ, берутся за руки и, составивъ кругъ, водятъ вокругъ огня хороводы, припѣвая нескромныя пѣсни въ честь Купала.» Самый день этотъ носитъ у Малороссіянъ названіе *Купала*. Впрочемъ празднованіе его также до нынѣ сохраняется у другихъ народовъ славянскаго племени, а прежде было обще всей Европѣ. Трудно изъяснить происхожденіе этого обычая весьма древняго и ведущаго, безъ сомнѣнія, начало свое отъ временъ языческихъ: изслѣдованія о томъ многихъ ученыхъ не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ; различныя мнѣнія ихъ собраны въ любопытной статьѣ Протоіерея С. Сабинаина, подъ заглавіемъ *Купало*

(Ж. М. Н. П. Июль, 1841); впрочемъ и мнѣніе почтеннаго автора этой статьи, производящаго обычай сей, отъ скандинавскихъ преданій не во-все лишено односторонняго взгляда (*).

(*) Пользуясь случаемъ, мы представляемъ здѣсь сообщенное намъ мнѣніе почтеннаго любителя Малороссійской старины *Іереміи Галки*.

У Славянъ было божество *Ладо*, идеалъ всеобщей гармоніи, юности, начинающей жизни, олицетворенная любовь. Какъ разительное проявленіе любви во вселенной заключается въ половыхъ отношеніяхъ существъ, то Ладо было вмѣстѣ съ тѣмъ божество любви, *коханья* (Venus). Ему придавали эпитеты *Дидисъ* (литов. великій) и *Лель*, *Лиль*, *Ляль* и т. п., т. е. *милый*, *кроткій*. Слоги *Л* съ гласными *е, я, ю, и* (*ле, ля, лю, ли*), *ляля, люля, люли* не только у насъ, но и у вѣсѣхъ народовъ выражали нѣжность, любезность *люли, люлю, лелю, лялька* (малор. куколка), *La—La—La, lelevenla, Lallen, Lullen, Lust, Liebe*, (*лелбятъ, любовь*). Эти эпитеты сохранились до сихъ поръ:

А мы просо сіяли, сіяли.

Ой, *Дидъ-Ладо*, сіяли.

Или

Ой за гасемъ, лисомъ,

За темнымъ, зеленымъ,

Ой, *Лелю-Ладо*, и проч.

Божество юности и любви, Ладо могло быть божествомъ весны, юности года, времени, въ которое половое влеченіе дѣйствуетъ сильнѣе. Весенніе дни, проводимые то въ сельскихъ начальныхъ работахъ, то въ забавахъ, какъ и теперь Малороссіяне проводятъ ихъ, Славяне, быть можетъ, посвящали этому божеству. Отъ праздника *козла*, когда въ первый разъ упоминается имя Ладо до совершеннаго лѣта, когда настаютъ уже окончательныя работы, восхваляли они Ладо; молодые парни знакомились съ дѣвушками и выбирали себѣ невестъ. Доказательствомъ этому предположенію могутъ служить отчасти пѣсни, извѣстныя у Малороссіянъ подъ названіемъ *веснянокъ*: они поются отъ начала весны или праздника *козла* до *Купала*. Содержаніе ихъ исключительно посвящено вѣсѣмъ возможнымъ отношеніямъ двухъ половъ. Дѣвушка представляетъ себѣ, какъ ей будетъ въ замужествѣ; иногда рассказываетъ, что

Народъ въ Малороссіи, подобно какъ и въ Литвѣ, думаетъ, что въ глухую полночь предъ Ивановымъ днемъ разцвѣтаетъ *папороть* красно-огненнымъ цвѣткомъ, что добывшій его становится знахаремъ, получаетъ способности къ

она будетъ дѣлать, когда выйдетъ за любого или за нелюбѣ; иногда хороводъ дѣвушекъ подсмѣивается надъ парнями и выказываетъ свое превосходство; но чаще всего въ веснянкахъ изображается знакомство молодыхъ людей. Почти всѣ эти пѣсни имѣютъ форму драматическую; это доказываетъ, что онѣ сопровождались обрядами, изъ которыхъ нѣкоторые уцѣлѣли. Голосъ веснянокъ отличенъ отъ голоса другихъ песенъ, поразителенъ своею мѣрностію и навѣваетъ чѣмъ-то стариннымъ; почти при каждой припѣвается: *ой, Делю—Лодо!*

Веснянки, пѣсни Лодо, кончаются съ праздникомъ Купала.

Если Лодо было божество юности, весны, начинающейся жизни, любви дѣвственной, то *Купало* былъ божествомъ возмужалости, лѣта, развившейся жизни, любви, достигшей своей цѣли—супружества. Праздникъ Купала совершается въ началѣ лѣта, въ то время, когда природа года достигаетъ мужества, представляетъ собою какъ-бы отраженіе полнаго развитія жизни человека. Слово: *Купало* происходитъ, кажется, отъ *купа*, *купить*, *совокупить* и пр. Пѣсни Купаловыя подтверждаютъ это мнѣніе: въ нихъ также поется о любви, но уже совершившейся, какаѣ нибудь *Оленка* уже прямо *Михайлова дѣвка*; форма также драматическая; парень даетъ обѣты дѣвушкѣ; она отвѣчаетъ ему пѣжно, уже безъ пропѣвъ, какъ иногда въ веснянкахъ, хоръ поетъ о совершающемся союзѣ—чисто свадебныя пѣсни!

Принаровлены къ этому и самые обряды: молодые люди *оливаются*, т. е. очищаются предъ празднествомъ и, надѣвъ вѣнки, ночью, взявшись за руки, скачутъ чрезъ огонь; на противной сторонѣ ставятъ чучело, увитое травами—*маренѣ*, осень, смерть, разрушеніе. Можетъ быть, смыслъ этого обряда таковъ: юноша съ дѣвушкою, увѣнчанные вѣнкомъ союза, скачутъ чрезъ огонь, какъ-бы въ знаменіе того, что во всю жизнь свою они должны неразлучно проходить вмѣстѣ чрезъ несчастія и лишенія міра, до самой смерти. Слова Крамеворской Рукописи: «И едину дружѣ намъ имѣти, по пути всей съ весны по *морану*» очевидно подтверждаютъ это предположеніе.

открытію кладовъ и пр. (*). Множество разсказовъ ходитъ въ народъ о тѣхъ счастливыхъ, которые, не смотря на ужасныя препятствія въ этомъ случаѣ, какъ говорятъ, бывающія, сорвали и сохранили заветный тотъ цвѣтокъ. Различнымъ травамъ, собираемымъ на Купаль, приписываютъ особенную силу; знахарки и вѣдьмы преимущественно употребляютъ ихъ въ своихъ колдованіяхъ и лѣченіяхъ.

По замѣчанію Д. Бантыша-Каменскаго (Ист. Мал. Россіи, 1830, т. 111 стр. 217), въ ту же ночь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи не отдѣляютъ телятъ отъ коровъ, чтобы *вѣдьмы ихъ не испортили*, а въ хатахъ на окнахъ кладутъ крапиву. Въ другихъ же мѣстахъ, и въ особен-

Праздникъ Купала былъ *обрядомъ*, установленнымъ въ честь бога союза, соединенія, *супружества*, которыя, быть можетъ, наиболее въ это время заключались. Разумѣется, это однѣ гипотезы; но, по крайней мѣрѣ, не такъ изысканныя, какія мы уже столько разъ видали.

Пѣсни: *веснянки* и *купаловыя* любопытные читатели найдутъ въ собраніи Малороссійскихъ пѣсень Г. Кастомарова, которое скоро выйдетъ въ свѣтъ.

(*) Клады въ повѣртіяхъ Малороссіянъ раздѣляются на два вида: *незаклятые* и *заклятые*. Всякъ, нашедшій незаклятый кладъ, можетъ свободно имъ воспользоваться; мѣстонахожденіе же вторыхъ, хотя и было бы извѣстно (говорятъ, что обыкновенно надъ ними горитъ свѣча), но они не могутъ быть взяты по произволу, прежде чѣмъ не будетъ принесено въ жертву, или вообще исполнено то, на что бывшій владѣлецъ клада, зарывая, *заклялъ* его, чтобы никто другой не могъ имъ воспользоваться; на пр. заклинали на сто головъ куриныхъ, человѣческихъ, на отца, мать отрывающаго, такимъ образомъ, что для пріобрѣтенія клада нужно сначала угадать: на что онъ *заклятъ* и потомъ выполнить эти условія, которыя очевидно не всегда бывають удобоисполнимы. Сорвавшій цвѣтъ напороти получаетъ способность узнавать, на что каждый кладъ заклиять. Вообще повѣртія Малороссіянъ о кладахъ многочисленны, разнообразны и очень любопытны.

ности въ Черниговской губеніи, для предохраненія коровъ отъ этой порчи кладутъ на воротахъ или дверяхъ кленовъ, гдѣ онѣ содержатся, молодое осиновое дерево, вырванное съ корнемъ. Въ самый праздникъ Рождества Предтечи наблюдаютъ, впрочемъ не вездѣ, погоду и если будетъ дождь, то говорятъ, что орѣхи родятся пустые и въ маломъ количествѣ; при хорошей же погодѣ ожидаютъ урожая.

О происхожденіи Петрова Поста (*Петрівки*) рассказываютъ, что въ старину его не было, и всѣ недѣли были сплошныя; мужья *ласовали* (лакомились), съѣдали масло и сметану, ежедневно ихъ женами приготовляемья, такъ что нельзя было ничего заготовить въ прокъ. Хозяйки, которыя были по-умнѣе, посовѣтовавшись между собою, пустились на хитрости и учредили *Петровку*; но какъ были неграмотны, то и не сумѣли назначить постоянного для нея срока. Каждая хозяйка объявила розно: одна въ 6 недѣль, другая въ 5, и такъ далѣе до одной; оттого-то, говорятъ, и нынѣ продолженіе Петрова поста не одинаково, а идетъ по очереди. Оскоромиться въ Петровку почитаютъ меньшимъ грѣхомъ, чѣмъ въ другіе посты или среду и пятницу.

Въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, 29 Іюня, къ разговѣнью послѣ поста, пекутъ изъ сыра, смѣшаннаго съ мукой и яйцами лепешки, называемыя *мандриками*. Народъ говоритъ, что съ этаго дня кукушка перестаетъ пѣть, *подавившись мандрикою*.

30 Іюня, праздникъ въ честь Св. Двѣнадцати Апостоловъ, называютъ *Полупетра*.

До дня Св. Пророка Іліи многіе считаютъ грѣхомъ

употребленіе въ пищу картофеля. Послѣ этаго праздника болѣе не купаются и замѣчаютъ, что до дня Св. Іліи облака ходять *за вѣтромъ*, а съ того времени начинаютъ ходить и *противъ вѣтра*; сверхъ того, говорятъ еще, что съ настоящаго же дня комари перестаютъ кусаться и начинаютъ пропадать. Всѣ эти повѣрья выражаютъ въ понятіи Малороссіяня, какъ бы окончаніе первой и наступленіе второй половины лѣта.

27 Іюля—день Св. Муч. Пантелеймона, котораго народъ именуетъ *Паликопою* (сжигателемъ хлѣбныхъ копенъ). Тогда останавливаются всѣ самыя нужныя работы и народъ благоговѣйно празднуетъ этотъ день, страшась, чтобы яъ противномъ случаѣ Св. Пантелеймонъ въ гнѣвъ не сжегъ ихъ жилищъ и хлѣба.

1 Августа—Св. Мучениковъ Маккавѣевъ. Собираютъ поспѣвающій къ тому времени *макъ*, пекутъ изъ пшеничнаго тѣста коржи и, изломавъ, обливаютъ ихъ густою медовою ситою съ примѣсью растертаго мака; кушанье это у Малороссіяня называется *шуликами* и преимущественно готовится въ настоящій день.

6 Августа, въ день Преображенія Господня, называемый *Спасомъ*, освящаютъ медъ и яблоки; а потому многіе, какъ и въ Великой Россіи, воздерживаются до этаго праздника отъ употребленія фруктовъ, почитая то грѣхомъ; если же кто ѣстъ яблоки и груши, имѣя умершихъ дѣтей, то имъ, по народному повѣрью, *на томъ свѣтѣ* въ этотъ день не дадутъ изъ райскаго сада ни одного *яблочка*, упрекая при томъ за невоздержность отца ихъ или матери. Самые яблоки, къ тому времени созрѣвающія носятъ названіе *Спасовскихъ*. Послѣ Спаса говорятъ: *пройшовъ Спасъ, держи*

рукавички про запасъ, означая тѣмъ наступленіе осенняго холоднаго времени.

15 Августа,—Успеніе Пресвятыя Богородицы называютъ *перва Пречиста*.

29 Августа, въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, называемый *головосѣйка*, не ѣдятъ капусты, увѣряя, что если срубить въ тотъ день головку ея, то на ней покажется кровь.

8 Сентября, Рождество Богородицы — *друга Пречиста*.

Народъ вѣритъ, что въ день Св. Симеона Столпника, 1 Сентября, *ласточки скрываются въ колодцы*, отъ наступающей зимы; а въ праздникъ Воздвиженія Креста, 14 Сентября, *гадюки (змѣи) лѣзутъ въ виріи*, и только однѣ, ужалившія кого-нибудь, какъ-бы въ наказаніе за то, остаются въ своемъ обычномъ мѣстопребываніи. Подъ словомъ *вирій*, Малороссіяне разумѣютъ какую-то баснословную теплую страну, далеко у моря, куда улетаютъ на зиму перелетныя птицы и скрываются гады. Много повѣрьевъ, относящихся къ этому предмету, существуетъ въ народѣ. Послѣ всѣхъ птицъ и животныхъ, говорятъ, въ *вирій* летитъ кукушка, у которой находятся и ключи отъ него; она же весною послѣдняя оттуда улетаетъ. Соя, по народному повѣрью, три раза въ теченіи года, начинаетъ летѣть въ *вирій* и ни-разу туда не достигаетъ. Первый разъ летитъ она, когда разцвѣтеть греча, второй—когда созрѣютъ хлѣба, и наконецъ, въ третій разъ—когда упадетъ снѣгъ. Въ первыхъ двухъ случаяхъ, она принимаетъ бѣлый цвѣтъ полей за выпавшій снѣгъ, и потому спѣшитъ въ *вирій*; увидевъ же свою ошибку, съ половины пути возвращается; въ третій же разъ не достигаетъ его,

по недостатку корма и такимъ образомъ, остается зимовать въ прежнемъ мѣстѣ.

На Воздвиженіе въ Малороссіи и взрослые не ходятъ, и дѣтей не пускаютъ въ лѣсъ, боясь укушенія змѣй, которыя въ тотъ день *по деревьямъ лѣзутъ въ вырѣй*.

На канунъ дня Св. Екатерины, 24 Ноября, паробки постятся, чтобы у нихъ были хорошія жены, а на канунъ праздника Св. Андрея Первозваннаго постятся дѣвки, чтобы имѣть добрыхъ мужей; въ обоихъ случаяхъ гадаютъ и толкуютъ о суженыхъ по снамъ, видимымъ въ ночь предъ сказанными днями.

Какъ и въ Великороссіи, съ праздника Св. Наума, 1 Декабря, начинается у Малороссіянъ обученіе дѣтей; приводятъ мальчика въ школу (обыкновенно къ дячку), сопровождается какимъ нибудь подаркомъ учителю; по окончаніи же *граматки* (азбуки), онъ вновь получаетъ, кромѣ условной платы, подарокъ; родители же варятъ дитяти кашу молочную, или какую либо другую, которая и раздѣляется между товарищами ученика; самый же горшокъ, въ которомъ она была, разбиваютъ.

4 Декабря — Св. Великомученицы Варвары. Къ этому дню относится поговорка: *Варвара ночи украла, дня приточила*, означающая, что около того времени день начинаетъ увеличиваться, а ночь уменьшаться.

5 Декабря — Св. Саввы и 6 — Св. Николая. Къ этимъ днямъ относится поговорка: *Савва съ гвоздемъ, а Николай съ мостомъ* заимствованная, кажется, у Великороссіянъ.

9 Декабря, Зачатіе Св. Анны. Говорятъ, что съ того времени волки *начинаютъ бѣгать стаями* и разбѣгаются только послѣ выстрѣловъ, производимыхъ на Богоявленіе

Господнее, при водоосвященіи. Съ того же дня паробки *зачинаютъ* свататься, посылая старость къ невѣстамъ.

Съ 24 Декабря начинаются *Святкі*. Дню Рождества Христова предшествуетъ *богатая кутья*. Въ это время обыкновенно постятъ, пекутъ пироги и *кныши*, варятъ *кутью* и *узваръ* (*), объдаютъ и ужинаютъ вмѣстѣ не ранѣе восхода *первой звѣзды*. Когда кутья и узваръ будутъ готовы, то, вынувъ горшки изъ печи, ставятъ ихъ, въ ожиданіи восхода первой звѣзды и *вечѣри* въ передній уголъ хаты (*на покутя*), подъ образами на прилавкѣ, прикрытомъ сѣномъ и засланномъ сверху чистою скатертью, приговаривая: *кутья на покутя, а узваръ на базаръ*; оба горшка накрываются кнышами, сверхъ которыхъ ставятъ еще не большіе деревянные крестики. За *вечѣрею* (*ужиномъ*) кутья и *возваръ* обыкновенно бываютъ послѣдними блюдами; но прежде чѣмъ отвѣдаютъ ихъ, старшій въ семействѣ, отворивъ нѣсколько окно, подноситъ къ нему мыску съ кутьею, приговаривая: *морозе, морозе иди до насъ кути ѣсти, и потомъ: нейдеши? — нейдижъ ни на жито, ни на пшеницю, ни на всяку пашницю*. Кутьею въ этотъ день кормятъ курицъ, что бы онѣ несли побольше яицъ (**). Въ тотъ же вечеръ дѣти ходятъ съ

(*) *Кныши* (или какъ произносятъ это слово въ Черниговской Губерніи *каныши*) — родъ калачей изъ пшеничной муки; *кутьею* называются сваренные ячые крупы, облитые медовою ситою, а *узваромъ* (взваромъ) сушеные плоды, какъ то: яблоки, груши, сливы, вишни ипр. сваренныя въ водѣ. Горшки съ этими яствами ставятся на сѣвъ, прикрытомъ скатертью, въ память рожденія Спасителя въ яслѣхъ.

(**) Подобное этому обыкновеніе существуетъ и у Сербовъ. См. Энц. Лек. томъ VI, ст. Божичъ.

поклонами и кутьею къ крестнымъ отцамъ и матерямъ, а также бабкамъ, принимавшимъ ихъ при рожденіи.

Въ самый день Рождества Христова съ ранняго утра старціи и дѣти *вишуютъ* и *славятъ Христа*; вечеромъ же, какъ въ настоящій, такъ и въ послѣдующіе за тѣмъ дни въ продолженіи всѣхъ святокъ, носятъ *звѣзду* и ходятъ съ *вертепомъ* (*), въ воспоминаніе различныхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ рожденіе Искупителя.

Въ этотъ праздникъ на столѣ у Малороссіянъ бываютъ колбасы и *кишки*, начиненныя гречневой кашей или пшеномъ: къ тому времени обыкновенно откармливаютъ и убиваютъ свиней.

Вечеромъ дѣвки и мужчины *колядуютъ* (поютъ разныя пѣсни, подъ окнами домовъ), за что и получаютъ пироги,

(*) *Звѣздою* называютъ сдѣланное изъ цвѣтной бумаги подобіе звѣзды, носимое на палкѣ; а *вертепомъ* ящикъ или шкафъ, открытый съ одной стороны для зрителей, въ которомъ разыгрываются духовныя мистеріи (*кумедіи*) куклами, приводимыми въ движеніе руками вертепщиковъ, или же грубымъ механизмомъ. Содержаніе самихъ представленій почти всегда одинаково и обыкновенно заимствуется изъ исторіи Рождества Спасителя, на пр. славословіе Ангеловъ, поклоненіе Пастырей и волховъ, смерть Царя Ирода ипр. Эти сцены часто разнообразятся танцами, кривляньемъ и другими фарсами нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ, а потому и самое пѣніе *вишеть*, обыкновенно сопровождающее и поясняющее таковыя представленія, бываетъ то ускоренное, то медленное, согласно движенію куколъ. Впрочемъ нынѣ звѣзда и вертепъ начинаютъ выходить изъ употребленія и встрѣчаются довольно рѣдко. Замѣчательно, что обыкновеніе ходить въ святочные вечера съ вертепомъ существуетъ и въ Сибири. См. *Мои воспоминанія о русскомъ театрѣ и русской драматургіи*, Н. А. Полеваго (Реперт. Русс. Театра, 1840, томъ 1.)

паленицы, сало, колбасы и пр., у богатыхъ же пьютъ водку. *Колядки* обыкновенно содержатъ похвалу какому нибудь члену семейства или всему семейству, въ обихъ выраженіяхъ, и, по мѣстности, бываютъ довольно разнообразны; обыкновенно послѣ каждого стиха ихъ, а иногда и двухъ вмѣстѣ, повторяется припѣвъ: *ой дай, Боже, Святый вечеръ*, или просто, *Святый вечеръ*. (*)

Въ продолженіи первыхъ трехъ дней праздника Рождества ничего не работаютъ; въ слѣдующіе же за тѣмъ дни производятся только самыя необходимыя работы и притомъ непременно днемъ; по вечерамъ же избѣгаютъ какихъ либо занятій: *бо святые вечера до Крещенія*, говоритъ народъ; Богъ посылаетъ счастье, здоровье, богатство тѣмъ, кто не работаетъ и пр.

31 Декабря — Св. Меланіи, которую народъ называетъ *Меланкою*; вечеръ этого дня называется *богатымъ* или *щедрымъ*; каждая хозяйка для вечеріи варитъ *вареники* (**), какъ и въ теченіи всѣхъ Святковъ, кромѣ для Рождества Христова, также приготовляетъ кучу пироговъ съ мясомъ и творогомъ и кнѣшей; все это вымазавъ масломъ, ставитъ въ кучѣ на столъ, затеплитъ свѣчу предъ образами, накурить ладономъ и проситъ мужа *исполнить законъ*;

(*) Нѣсколько *колядокъ*, а равно и *щедривокъ*, помѣщено въ III книгѣ Очерковъ Россіи, въ статьѣ: *Малороссійскія Святки* В. Пассека.

(**) *Вареники* принадлежатъ къ любимымъ народнымъ кушаньямъ Малороссіянъ всѣхъ сословій. Они бываютъ пшеничные или гречневые и готовятся весьма разнообразно; въ скоромные дни чаще всего съ сыромъ, или мелко постѣченнымъ мясомъ; а въ постные съ капустой, гречневой кашей, *урдою* (растертымъ коноплянымъ сѣменемъ), лѣтомъ же съ вишнями, земляникой, клубникой и другими ягодами.

тотъ садится на покутье, ставитъ передъ собою кучу кнѣшней и пироговъ и тогда взываютъ дѣтей. Дѣти входятъ, молятся и спрашиваютъ: «де - жъ нашъ батько? *Отецъ*: Хиба вы мене не бачите? *Дѣти*. Не бачимо, тату. *Отецъ*. Дай же Богъ, чтобъ и на тотъ годъ непобачили! т. е. что бы было такое же изобиліе во всемъ, какъ и въ настоящій день. Потомъ всѣ садятся къ столу и ужинаютъ. Въ тотъ же вечеръ паробки *щедруютъ*, а дѣвки гадаютъ; впрочемъ должно замѣтить, что гаданія у Малороссіянъ не такъ многочисленны и разнообразны, какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ.

Въ праздникъ Нового Года, съ ранняго утра дѣти ходятъ по домамъ съ *торбинками* (небольшими мѣшками), наполненными разнаго рода зернами и *посыпаютъ*, разбрасывая ихъ на полъ, съ причитаньемъ *на счастье, на здоровье на Новый Годъ роди, Боже, жито, пше-ныцю и всяку пашныцю; будьте здоровы съ Новымъ Годомъ!* Такой обычай водится и въ Черноруссіи. Въ этотъ день особенно наблюдаютъ погоду, и если бываетъ иней, то ожидаютъ обильнаго урожая хлѣба. Сверхъ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ еще обычай *подкуривать сады*, состоящій въ слѣдующемъ: начиная отъ вечера богатой кутьи до дня Нового Года, выметая избу, сора не выбрасываютъ вонъ, а собираютъ въ одно мѣсто и въ Новый Годъ рано, до восхода солнца, выносятъ соръ въ сады и сжигаютъ, вѣря, что чрезъ это деревья пріобрѣтутъ болѣе жизненной силы и принесутъ обильнѣйшій урожай фруктовъ.

Предъ Богоявленіемъ Господнимъ бываетъ *голодная кутья*; подобно какъ и на рождественскій сочельникъ ва-

рять взваръ, кутю и пекутъ пироги. Въ этотъ день, какъ и въ Великороссіи, на всѣхъ дверяхъ, окнахъ, стѣнахъ и пр., снаружи и внутри дома чертятъ, въ отогнаніе нечистой силы, небольшіе крестики; пишуцій ихъ обыкновенно ходитъ съ однимъ или двумя пирогами, и начертивъ крестъ, приговариваетъ: *хрестъ писнувъ, пирігъ вкуснувъ*. Воду, освящаемую въ это время набираютъ въ сосуды и хранятъ въ теченіи всего года, употребляя ее для окропленія погребовъ, въ которые ставятъ на зиму ульи, и самыхъ ульевъ, при собираніи роевъ. Здѣсь можно замѣтить, что народъ считаетъ покровителемъ пчеловодства Св. Зосиму, изображеніе котораго по этому и можно встрѣтить въ каждой пасекѣ. Послѣ ужина (не ранѣе однакоже восхода первой звѣзды) выстрѣлами или ударами дубины въ ворота *прогоняютъ кутю*.

Въ теченіи всей Сырной Недѣли варятъ вареники съ сыромъ, у богатыхъ къ тому прибавляютъ еще сметану; вообще же хотя время это проводятъ и празднуютъ весело, но не такъ шумно, какъ въ губерніяхъ чисто русскихъ, придерживаясь старинной пословицы: *вареники доведутъ, що и хлѣба не дадутъ*.

Въ понедѣльникъ этой недѣли, замужнія женщины и старухи, собравшись, преслѣдуютъ холостыхъ парней и *привязываютъ* къ ногъ каждого изъ нихъ *колодку*, въ наказаніе за то, что они въ теченіи мясоѣда не женились. Парень долженъ выкупиться, и послѣ того *колодку* снимаютъ. Также поступаютъ и съ дѣвками; не только родителямъ за дѣтей, роднымъ за родныхъ, даже знакомымъ, за то что ихъ знакомые не женились, привязываютъ *колодку*. *Поволочивъ колодку*, какъ онѣ называютъ, на соб-

ранняя деньга пируютъ. На заговѣнье, т. е. въ воскресенье предъ началомъ Великаго Поста, слѣдуя благочестивому обычаю, ходятъ къ роднымъ, испрашивая прощенія въ обидахъ.

Въ среду Крестопоклонной недѣли, говорятъ *переломится постъ*, и увѣряютъ, что, прислушиваясь, можно слышать сильный стукъ и трескъ при этомъ бывающіе.

Въ Вербное Воскресеніе, получивъ освященную вербу, по возвращеніи изъ утрени хлещутъ оною слегка другъ друга, приговаривая:

Не я бью,
Верба бье,
За тыждень —
Великдень!

Будьте здоровы съ празникомъ!

Обычай этотъ существуетъ и въ Литвѣ.

Въ Великій Четвергъ, имѣющіе накожные сыпи, для излѣченія, купаются до зари. Возвращаясь же изъ все-нощной, стараются чтобы свѣчи, зажженные въ церкви, дорогою не погасли и въ домахъ выжигаютъ ими на перелогахъ знаки креста.

Свѣтлый праздникъ, называемый *Великоднемъ*, въ Малороссіи, какъ и вездѣ, празднуютъ съ особенною торжественностію. Всѣ приготовленія къ нему обыкновенно окончиваются въ предыдущіе дни; пекутъ *пасхи* (*), жарятъ поросятъ и ягненковъ, окрашиваютъ краснымъ сандаломъ яйца (называемые отъ того *крашенками*), начинаютъ колбасы и прибавивъ къ тому еще нѣсколько кусковъ сала,

(*) Если *пасха*, при печеніи, выйдетъ случайно съ пустотою въ срединѣ, то говорятъ, что въ тотъ годъ умретъ кто нибудь изъ домашнихъ.

хлѣбъ, марковь, хрѣнъ и соль, утромъ выносятъ все къ церкви, гдѣ эти яства послѣ литургіи и освящаются. По окончаніи утрени, слѣдуя христіанскому обычаю, въ церкви же христосуются съ священникомъ и между собою, дая другъ друга крашенками или *писанками*, т. е. яйцами окрашенными въ разные цвѣта, съ узорами. По возвращеніи домой разговавливаются прежде всего *свяченымъ* и потомъ уже обѣдаютъ; точно такимъ же образомъ поступаютъ и въ послѣдующіе за тѣмъ дни.

Второй день какъ настоящаго, такъ вообще и другихъ трехдневныхъ церковныхъ торжествъ, Малороссіяне называютъ *Богородицею*, посвящая эти дни памяти Пречистой Дѣвы.

Народъ вѣрить, что умирающіе въ теченіи всей Свѣтлой Недѣли непременно достигнуть рая, какова бы ни была ихъ земная жизнь.

Остатки отъ освященныхъ предметовъ, какъ то: кости агненка, поросенка, куски хлѣба, пасхи и пр. тщательно собираютъ и берегутъ для слѣдующей цѣли: при поставкѣ хлѣбныхъ скирдъ остатки сѣи кладутъ по четыремъ угламъ и въ срединѣ *пода*, т. е. основанія скирды, и вѣрятъ, что этимъ средствомъ хлѣбъ предохранится отъ порчи и вреда, наносимыхъ мышами. Освященное сало также сохраняютъ, употребляя для смазыванія воламъ шеи, когда отъ дождливой погоды и тренія ярмомъ она, какъ говорятъ, *испортится*.

Марковь ѣдятъ какъ средство, изцѣляющее глазную болѣзнь, называемую *курльею слѣпотою*. Народъ думаетъ, что обыкновенная мышь, съѣвъ кусочекъ пасхи или просфоры, превращается въ летучую (*кажана*).

Антидоръ, называемый здѣсь *дарникомъ*, также сохраняютъ, употребляя какъ средство отъ лихорадки и свержъ того даютъ скоту при повальныхъ болѣзняхъ.

Отъ Свѣтлаго Праздника до дня Вознесенія не должно отказывать въ милостыни ни одному просящему бѣдняку, потому, говорятъ, что самъ Господь, воскресши, ходитъ по землѣ въ видѣ нищаго, въ теченіи того времени.

Въ Духовъ и Троицынъ день (*Зеленые Праздники*), украшаютъ дома *клевашемъ*, т. е. вѣтвями деревъ клена, липы и другихъ, полы же усыпаютъ травою и полевыми цвѣтами.

Вотъ что сказано въ статьѣ *Русалка* (Оч. Рос. т. III), о народномъ повѣртіи, относящемся къ этому времени: «Въ Малороссіи думаютъ, что дѣти, умершія безъ крещенія, до семи лѣтъ носятъ въ воздухѣ, а въ Духовъ и Троицынъ День просятъ себѣ крещенія; многіе слышатъ въ высотѣ голосъ:

«Мене мати народила,
Некрещену положила.»

Если кто нибудь изъ христіанъ услыша этотъ призывный голосъ, скажетъ: «*Иванъ да Марья! крещаю тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа!*» то душа младенца уносится въ рай; а если до семи лѣтъ не было отвѣта на призывный голосъ дѣтской души, то она превращается въ русалку. Говорятъ, что утопленницы поступаютъ также въ число русалокъ, но онѣ отличаются длинными зелеными волосами, съ которыхъ журчитъ и струится вода.» Впрочемъ должно замѣтить, что хотя авторъ выражается словомъ русалка, говоря здѣсь о повѣртіи Малороссіянъ, но у нихъ для означенія этихъ фантастическихъ

существо есть собственное однозначительное тому слово *Маска*.

Въ теченіи Зеленой Недѣли въ Малороссіи многіе не купаются, не ходятъ въ лѣсъ или поле одиночкою, боясь, какъ говорить, *что бы Маски не залискотали*; отъ нападенія ихъ, по народному мнѣнію, можетъ предохранить *любистокъ* (зоря), который въ это время, суевѣрные вѣсть съ полынью и носить при себѣ въ пазухѣ.

Стараясь упомянуть, въ этомъ быглomъ очеркѣ повѣрій и обычаевъ, соединенныхъ въ Малороссіи съ извѣстными праздниками и днями Святыхъ, я не могу однакоже сказать, чтобы мною исчислены были всѣ обстоятельства, касающіяся этаго предмета. Есть много мѣстныхъ повѣрій; я же имѣлъ въ виду общія и притомъ существующія въ Полтавской губерніи. При этомъ случаѣ считаю долгомъ привести искреннюю благодарность мою почтенному литератору нашему, Г. О. Основяненку, котораго нѣкоторыми замѣчаніями, относительно излагаемаго здѣсь предмета, я пользовался.

А между тѣмъ, повторяю, сколько еще остается неизслѣдованными другихъ гораздо обширнѣйшихъ, важнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ предметовъ! Нѣтъ въ Малороссіи сколько нибудь замѣчательнаго села, которое не имѣло бы своихъ мѣстныхъ повѣрій; не говорю уже о пространствахъ значительномъ, на пр. уѣзда: здѣсь часто встрѣчаются большія разности въ одеждѣ, пѣсняхъ, произношеніи и пр. Собрать и привести въ порядокъ драгоценные остатки народной Поэзіи—пѣсни и сказки, всѣ разнородныя преданія и повѣрія, относящіяся къ Малороссійской Демонологіи, народной Медицинѣ, Исторіи, различнымъ живот-

нымъ, птицамъ и гадамъ, описать обычаи, домашнюю семейственную жизнь Малороссіянъ, подвергнуть все это строгому критическому разбору и представить стройное цѣлое: вотъ, въ общихъ чертахъ, трудъ, предстоящій изслѣдователю малороссійской старины. Богатая жатва ожидаетъ трудолюбиваго дѣлателя.

Конст. Сементовскій.

Харьковъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ИВАНѢ КУПАЛѢ.

=

Въ Области Славянскихъ, столь еще темныхъ, мнѣніе-скихъ сказаніяхъ существуетъ такъ часто воспоминаемый богъ Купало, и въ честь его учрежденное празднество *Купало на Ивана*. Обряды его болѣе или менѣе извѣстны: купанье, прыганье черезъ костры, пѣсни, пляски и т. п. Многіе изъ нихъ составляютъ, нѣкоторымъ образомъ, при-даточные предметы въ картинѣ, между тѣмъ какъ настоя-щее значеніе самого божества и главныхъ въ празднествѣ обрядовъ до сихъ поръ никѣмъ не разгадано. Остроум-ное объясненіе этаго, приложенное въ видѣ примѣчанія къ разсужденію, напечатанному въ семъ сборникѣ, требовало бы только нѣсколькихъ историческихъ свидѣтельствъ. За неимѣніемъ же ихъ, оно останется прямой гипотезой, противъ которой можно найти еще нѣсколько новыхъ. Но, въ сущности, отъ этаго мы ничего не выиграли бы. За-слуга примѣчаній сдѣлавшаго ихъ состоитъ въ томъ, что онъ постигъ, въ чемъ заключается простая тайна, т. е. что надо прежде всего этимологически объяснить себѣ

слово *Купало*. Принятая этимологія кажется мнѣ не совершенно удовлетворительною. Празднество Купала, совершаемые при немъ обряды, не принадлежать исключительно Славянскому элементу. Мы находимъ его и до нынѣ сохранившимся въ нѣкоторыхъ странахъ; во всей же полнотѣ оно осталось у народовъ чудскаго племени. Въ окрестностяхъ Дерпта, Ревеля, день Купала Славянскаго жители проводятъ въ сходбищахъ, въ разложеніи огней (костровъ), въ пляскахъ и пѣніи. Впрочемъ, въ наше время, все это потеряло уже свой первобытный характеръ и ничто, кромѣ огней, не напоминаетъ объ его основномъ назначеніи. Примѣры подобныхъ празднествъ представляетъ намъ древній міръ.

При имени и обрядахъ въ честь бога Купала съ особенною живостію рисуется въ памяти праздникъ древняго Рима называемый *Palilia*, или иначе *Parilia*. Праздникъ этотъ въ первой разъ введенъ при основаніи города и въ 19-й день Апрѣля былъ празднованъ въ Столицѣ Римскаго міра.

Драгоценная въ отношеніи къ древнимъ обрядамъ Рима Овидіева поэма *Fasti* (въ IV-й кн. ст. 721-782), сохранила намъ поэтическое описаніе этихъ обрядовъ въ честь богини *Pales*, попеченію которой были поручены стада и все достояніе пастуха. Любознательный читатель отыщетъ это мѣсто, чтобъ насладиться мастерскимъ описаніемъ поэта. Сущность преданія объ этомъ обрядѣ слѣдующая. Необходимое условіе для очищенія составляетъ огонь Весты. *Vestae munere purus eris*. Прежде всего на священномъ огнѣ костра должно было сжечь конскую кровь и принести въ жертву тельца; костеръ состроенъ былъ изъ бабовины. По-

томъ пастухъ, очистивши своихъ овецъ черезъ окропленіе ихъ водой, долженъ былъ посадить зеленныя вѣтви вокругъ овчарни своей и подкурить ихъ очищающей сѣрой, бросать на огонь смоляное дерево, растеніе *Sabina* (козаціей можжевельнику по Кронеб.) и поддерживать огонь вѣтвями лаврового дерева.

Къ этому прибавлялась корзина проса, которое составляло любимое произведеніе пастушеской богини Палесъ. Наконецъ совершался пиръ и во время пира — либаціи свѣжаго молока въ честь богини. За ними слѣдовали молитвы, омовеніе чистой росой, при чемъ обращались къ востоку и испивъ молока и напитка, называемаго *sapa*, прыгали черезъ пылающіе костры. Этимъ оканчивается у Овидія описаніе древняго обычая. *Expositus mos est.*

Изъ приведеннаго нами здѣсь замѣчательно, что весь этотъ сельской пастушескій обрядъ служилъ къ очищенію, *lustratio*, въ которомъ огонь, морская вода и сѣра играютъ главную роль. Въ древностяхъ Римскихъ, Греческихъ и Еврейскихъ весьма часто вспоминается очищеніе посредствомъ этихъ веществъ, употреблявшееся при разныхъ случаяхъ. Самъ же Овидій далѣе говоритъ: *Omnia purgat edax ignis*, пожирающій огонь все очищаетъ — *vitiumque metallis excoquit* — и все дурное выпалаетъ въ металл; можетъ быть, прибавляетъ поэтъ эти два начала, огонь и вода, какъ противоположныя между собою, какъ зародыши (*) всѣхъ вещей были употребляемы для очищенія, по причинѣ этой противоположности; или же потому, что въ нихъ заключается

(*) *Semina.*

элементъ оживляющій, (*vitae caussa est*); они играли роль и при совершеніи браковъ. Нѣкоторые видятъ въ этомъ обрядѣ намёкъ на мифы Фаетонта и Девкаліона. Исслѣдованіе всѣхъ причинъ, здѣсь упоминаемыхъ, не привело бы насъ къ скорѣйшему достиженію цѣли. Можно принять за истину положительную, что употребленіе огня и воды служило къ очищенію. Очищеніе же совершалось тогда, когда зима смѣнялась весною и перемѣна воздуха, зловредныя пары земли, угрожали болѣзнями. Θεодоритъ въ позднѣйшее время (въ 5 вѣкѣ послѣ Р. Х.) вспоминаетъ, что онъ и самъ видѣлъ, какъ по улицамъ зажигами огни и прыгали чрезъ нихъ, перенося и маленькихъ дѣтей: это почиталось *предотвращеніемъ зла и очищеніемъ*. Θεодоръ Бальсамо, Патріархъ Антиохіи 12 в., по словамъ Кира Михайла Константинопольскаго, замѣчаетъ слѣдующее: «23 Іюня, ввечеру, на улицахъ и въ домахъ собирались мужчины и женщины, зажигами огни на всю ночь и прыгали черезъ костры, гадали и предсказывали благополучіе, или злополучіе съ помощію дьявола.» Обрядъ этотъ, противный Христіанину, былъ запрещенъ; слѣдовательно этотъ языческій обычай мы находимъ уже весьма въ давнія времена.

Это соединеніе и до-нынѣ существуетъ. На чемъ же оно основывается? Простой-ли случай соединилъ языческій обрядъ съ праздникомъ Предтечи Христова? Но событія такого рода было бы странно приписать игрѣ случая. Гдѣ же, въ чемъ заключается центръ этого соединенія? И потому прежде всего должно опредѣлить сущность празднества Купала на Ивана. Пляска, пѣсни, гаданье о томъ,

которая *молодица* скорѣе выйдетъ замужъ, съ кѣмъ суждено ей вступить въ бракъ, долго-ли остается жить на свѣтъ, всѣ эти принадлежности, свойственныя не только помянутому празднику, но и другимъ, даже не праздничнымъ днямъ.

И въ наше время, каждой вечеръ, каждое отдохновеніе послѣ дневныхъ работъ, жители деревень, даже городовъ оканчиваютъ хороводами на улицахъ. Слѣдовательно, въ праздникъ Купала надо отыскать начало кореннаго обычая и обряда. Безъ сомнѣнія оно заключается въ очищающихъ свойствахъ огня и воды. Въ самомъ дѣлѣ этотъ праздникъ начинается купаньемъ, за которымъ слѣдуетъ прыганье чрезъ огонь; разныя увеселенія, шутки, и т. п. Купанье же въ этомъ праздникѣ принимаетъ еще и символическое значеніе, кромѣ своего обыкновеннаго. Купанье это значитъ *Lustratio*, очищеніе, *καθαρισμός* вообще; вторая половина этого очистительнаго обряда посредствомъ огня включается также подъ это общее названіе, очищеніе это, какъ и въ палиліяхъ римскихъ, принадлежитъ къ обрядамъ весеннимъ; но Италіанская весна начинается ранѣе, чѣмъ у насъ, по этому и обрядъ совершался у Римлянъ ранѣе чѣмъ у Славянъ.

Въ такомъ только значеніи очищенія, умыванья купанья, обрядъ бога Купала, какъ очищающій, могъ слиться и соединиться съ понятіями Христіанскаго очищенія, которое находили въ лицѣ Св. Іоанна Крестителя. Съ этихъ поръ вошло въ употребленіе выраженіе Купала на Ивана, т. е. очистительный праздникъ, въ который приходится Ивановъ день. Если все, сказанное нами, имѣетъ осно-

ваніе закононое, то, безъ сомнѣнія, этимологія названія *Купало* не иначе должно быть объясняемо, какъ чрезъ производство его отъ слова *купать*, получающаго въ этомъ употребленіи гораздо обширнѣйшее значеніе.

А. В.

Харьковъ.

ПЕРЕПИСКА ПО ПОВОДУ ИЗМѢНЫ

МАЗЕНЫ.

=

1. Первое донесеніе Петру Великому объ измѣнѣ Мазены.

Пресвѣтлѣйшій Государь царевичъ и великій Князь Алексѣй
Петровичъ всяя Россіи надеждо нашего спасенія.

Звѣрности моей рабской, о превеликихъ царственныхъ
нужднѣхъ дѣлахъ, послалъ я нарочно изъ извѣстительнымъ пис-
момъ до благочестивѣйшаго отца твоего Государева вели-
каго Государя царя и великаго Князя Петра Алексѣевича
всяя Россійскаго Самодержца, что на благоразуміе вашего
величества рабски полагаю, повелите то письмо принять
у него присланнаго моего і велите послать чрезъ почту цар-
скому величеству, или повелите ему подводи и подорожную
дать чтобъ онъ бѣжалъ, якожь вашего величества будетъ
благоволеніе, по коликъ прошу чтобъ не замѣшкалось на мо-
сквѣ. Бо тое письмо велмы нужно царскому величеству о цѣло-
сти здравія вашего Государскаго, и всей хранимой вашей
державы. Премилостивому тежъ разсужденію вашему ве-
личеству рабски подаю, и о семъ что естли хоть и на

подводахъ посилный мой поѣдетъ нескоро царское величество знайдесть; для лутшаго охраненія вотчины вашей Государской добребы послать черезъ скорую почту чтобъ заумедленіемъ неучинилося какое зло, а одѣле томъ до-несетъ вашему величеству онъ повѣронный мой словесно; о семъ и пакы рабски милости покорне прося премилосердой вашей полекаюсь благостинѣ, и застаю,

вашего величества нижайшій рабъ и подножие

Федоръ Осиповъ.

Зъ Ахтирки

Февраля 15 дня 1708 году.

Р. С. Запобѣгаючи я убогій рабъ вашего величества отвѣрности своей, дабы ваше благочестивихъ Государей нашихъ здравіе и прародителное ваше царское Самодержавіе открестоотступниковъ небыло нерушимо; ноначе раздиралось силою креста Господня, имже благовѣрніе Цари утверждаются, тако его извѣстительное письмо, иснимже моимъ повѣронимъ посылаю, и досіятельнѣйшого князя Его милости Александра Даниловича, благоволы и повели надеждо моя гдѣ Его милость сообрѣтается, то письмо послать черезъ почту наскоро, дабы встающие враги, дабы ваши пребогато питающія ваша Государское трапези яже суть еще во устьхъ непорадовалися, а ваше Государствованіе благополучно, славно и преславно вовсякомъ утвержденіи пребывало яко всепстинній вашего величества рабъ отъ души моей желаю. На подленномъ тако

Федоръ Осиповъ.

Внизу помечено тако: спочти Марта 2.

2. Письмо Царевича Алексѣя Петровича къ А. А.
Князю Меншикову.

С в ѣ т л е й ш и й К н я з ь .

Сего мѣсяца въ 22 д. привезъ ко мнѣ Господинъ Комендантъ письмо от Ахтирскаго Полковника и того писма списокъ посылаю квашей светлости а подленное к Государу Батюшку и Вашей Светлости письмо отъ Полковника къ Государу Батюшку у него Господина коменданта и послонной у негожь.

Алексѣй.

Изпреображенскаго.
Февраля въ 25 день 1708.

3. Письмо Ахтирскаго полковника Федора Осипова къ
князю А. А. Меншикову.

Ясне вельможный свѣтлѣйшій князь мнѣ милостивый
пане і патроне

Князь Александръ Даниловичъ.

Нынешнего 1708 году Февраля въ 8 д. явился засекреть вмене нарочно в Ахтирки Полтавской спаскій попъ Иванъ Свѣтайло, поприсылке бывшего полтавскаго полковника Ивана Искры и подверностью своею к великому Государю велѣлъ мнѣ снимъ Иваномъ видѣтися гдебъ при-

стойно для нужного великаго Государя дѣла; и тогожъ Февраля въ 9 д. поехавъ я изъ Ахтирска будто за своимъ деломъ никому неизвѣраяся; и Февраляжъ въ 11 д. съѣхався снимъ Иваномъ Искрою надрѣчкою Коломакомъ въ пасеки своей.

І онъ Иванъ подименемъ Божіимъ и подклятвою, душевною являя верность къ великому Государю Генеральнаго судьи василия Кочубея, и свою сказалъ мнѣ.

Послалъ де его Ивана онъ Кочубей видѣтись со мною и изъвити тайну, что Гетманъ Иванъ Мазепа забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе и премногую монаршую ксебѣ милость, согласився съ королемъ Лещинскимъ и изъвишне-вещкимъ изъ злаго своего намѣренія умишляеть на его великаго Государя здравіе какъ бы его Государя вруки свои гдѣ схватить или смерти предать.

А хотѣвъ тое цѣле вчинить, вовремя бытности по-присилки к нему въ батуринъ Господина Александра Кикина мячи себѣ онъ злохитрій вто время быти его царскому величеству внего подименемъ александровимъ и будто для стрѣчи поставивъ своихъ вѣрнихъ жолнѣровъ многое число и слугъ которіе внего отъ короля Лещинскаго есть знабытимъ огнистымъ оружіемъ, и приказавъ имъ, какъ де Государь въ дворъ войдетъ и виде дайте ему огню въ груди.

А какъ увѣдавъ что царскаго величества тутъ нѣтъ, только Господинъ Кикинъ самъ жолнѣровъ тыхъ и слугъ розославъ а велѣлъ стоять малымъ людемъ по обычаю.

И нинѣ всячески тѣщится и натою положивъ чтобъ его Государя гдѣ смерти предать или вруки взять і неприятелямъ отдать.

А вмиошедший сей филиновъ постъ совокупившися сполками своими и откривши змѣническую злобу хотѣлъ итти войною на его великаго Государя вотчину на великороссійскіе города;

И тое его злое намѣреніе незбылося посее время затеплостію зыми и что река днѣпръ неукрепився и неставъ.

А укривая злобу всебъ будто по его великаго Государя указу и будто зрадѣнія своево на отпоръ неприятелемъ простуючимъ къ Кіеву збатурина вгородъ Прилуку со всеми своими компанейскими и пехотными сердючками полками приновъ, а и городовымъ полкамъ поблизу будучимъ ксебѣжъ велитъ итти, и у великой осторожности умишляетъ, какъ бы ему реку днѣпръ сполками перейтти, и вбѣлую церкву убраться, а совокупяся стогобочными полками, и собравъ великую силу случась скорелемъ Лещинскимъ или свиншневецкимъ злохитрое свое намѣреніе хочеть исполнить, чтобъ ево Государеву державу разорить, а тогобочніе полки на то ему давно присяжны, и для того онъ ихъ тамо и населилъ.

А всѣ свои скарбы и пожитки одны уже за Днѣпръ выпровадивъ, а другіе зсобою возить.

А во всѣхъ полкахъ рейменту своего будто по іменному его великаго Государя указу велѣлъ брать поборы великіе скозакѣвъ, чего нікогда небывало, вкаждого козака откона по талю, а отвола покопъ и то онъ чинитъ отзлохитрія своего какъ бы народъ тымъ обтягчить, и возмутитъ и до бунту привести, и наворочаетъ что будто онъ непосвоей воли чинитъ, но поуказу на его великаго Государя.

А особно смѣщанъ взявъ, и удобруя сердюковъ, роздавъ увоплату на тры мѣсяцы.

Да итакое внародѣхъ возмущеніе произнесъ, будто его царское величество повелить ево рейменту козаковъ писать всалдати и вчить встрой. А все злохитримъ своимъ умисломъ племелы всѣваетъ чимбы скорѣй народъ привести до шатости і измѣни.

І уже Голота въ тайности тое промежъ собою носить и на шатость ждуть ево повелѣнія.

А войско запорожское тайно подсилаючи прельщаетъ и страшаетъ будто его царское величество нелюбя ихъ коли колвекъ велить разорить и мѣсто ихъ опустошить.

И потой ево прелести оны устрашаются и остаются въ готовности квойнѣ.

А выходитъ имъ еще невелить чтобъ за ихъ порушеніемъ неоткрыласябъ ево злобы измѣна дондеже совокупится синими своими единомышленники.

А про тое ево злое намѣреніе, старшина Генеральная и полковники любо и домишляются и вѣдаютъ, однакъ одны звѣрности кнему, другіе страха его рады, третіе видя его Государеву къ нему милость что нероверить, извѣститъ ему великому Государю не смеютъ.

А лутше всехъ прото ведаетъ ближній Его секретарь новонаставленный Генералній писарь Орликъ чрезкоторого всякая тайна и пересылки отправляются.

Советуютъ царскому величеству оба Кочубей и Искра чтобъ Кіевскій Губернаторъ города Кіева и себе отзради его накрепко остерѣгъ, и когда будетъ онъ кресто отступникъ вкіевъ разумнобъ промишлявъ какъ бы вруки его взять а скіева невинустить, и вбѣлюю церковь упередя его нѣсколко пехотныхъ полковъ немедля посылать.

А буде скіева Его съ полками винустить или полки

Его упередять вѣбую церковь и тогда уже ему ничего неучинить, кромѣ что всякой беди отнего сподѣваться для того что зобохъ сторонѣ Днепра великая сила снимъ будетъ, пачеже и ляховъ къ себѣ сподѣвается вскоре.

А якъ то народъ хибкій и уже отнего Гетмана подименемъ царского величества вельми вѣсмъ оскорбленній нетокмо голтяи которіе тому ради нойлутшіе волю его чинитимуть, и такъ стѣми подручными яко и ізинніи главными его Государевми недруги скимъ уже и согласився, превеликое междособіе и знатную поруку царского величества державъ невхавтивши его врукы злобо вражденнімъ своимъ поводомъ вчинить.

Онижъ царскому величеству доносить и милости просить, чтобъ сіе верное доношеніе до времени у царского величества было укрито для того что нѣхто зближнихъ секретаровъ его Государевихъ и усвѣтлѣйшества вашего есть и о всемъ ему царственномъ поведеніи доносить, и о семъ естли уведаютъ тотъ часъ ему дадутъ знать.

І я что отнего искры слышалъ, отомъ звѣрности моей всей моей тетрадке статьямы за моею рукою вельможности вашей пану моему милостивому доношу.

А таковыхъ тетрадки слово вслово за моеюжъ рукою наспѣхъ послалъ я снарочнимъ посилнимъ къ царскому величеству къ москвѣ или где буде обретатися и къ сиятелнѣйшему князю дмитрию михайловичу.

Присемъ покорно отдаюся вашей панской милосты взищиченіе зостаючи навсегда

вашему свѣтлѣйшеству зичливый и унѣжоній слуга

Федоръ Осиповъ.

Зъ Ахтирки

Февраля 10 д. 1708 году.

Р: S: Інинъ Кочубей отбывается отсудейства и чтобъ ему небыть при его зрадѣ приложилъ ксебѣ болѣзнь, и живетъ вмаетности своей вполтавскомъ полку вселъ Дѣканце.

А Искра живетъ въ Полтавѣ и ссобою впоходъ его не взявъ, а велѣлъ быть ему вдомѣ будто у войску онъ не-потребенъ.

4. Письмо Мазены къ К. Меньшикову.

Свѣтлѣйшій и превосходителнѣйшій Римскаго и Рос-сійскаго Государствъ Ижерскій Князь.

Господине Господине любезнѣй мой брате і истин-нѣй благодѣтелю.

Яко отначала познанія моего почтеннѣйшей вашей кня-жей свѣтлости особы неиного себѣ по Бозѣ и по всемило-стивѣйшемъ моемъ царѣ и Государѣ его царскомъ ве-личествѣ избрахъ на все житіе зашитника патрона и покро-вителя, токмо вашу княжую свѣтлость, тако и нинѣ въ крайней моей обыдѣ печали напастехъ, и клеветахъ нигде инде ищю заступления, помощи, отради, и милостиваго предстательства, токмо у вашей княжей свѣтлости пер-вѣйшого и ближайшого Его царского величества всемило-стивѣйшого моего царя и Государя Министра, и многомо-щнѣйшого ходатая. Болѣзни и печали обыдона мя отвсюду, и яко отначала хлопотливаго моего Гетманскаго уряду, неимѣлъ покоя отвраждебныхъ моихъ ненавѣстниковъ клеве-тавшихъ на мя неправду, тако і нинѣ при кончинѣ уже житія моего, таковимижъ лжеклеветники и напастники

пачеже горшкии первыхъ , недаютъ мнѣ всезлюбими своими изобрѣтеньями покойне умерти , тѣщаеся непорочную мою , и нетокмо словомъ плы дѣломъ но нипоминениемъ душегубного змѣнничества незмаянную къ Его царскому величеству всемилостивѣйшему моему Государю вѣрность помрачити , и честь мою совокупне съ житиемъ испразднити . Неразшираюся зжалостными моими словами но самую вещь объявляю вашей княжей свѣтлости; симъ временемъ вминомедшихъ разнихъ числѣхъ уже впоходѣ военномъ пребывая , получилъ я сполтави отполковника тамошнего , и отиннихъ доброхотовъ моихъ такую ведомость что житель тамошній полтавскій человекъ худородный , отжида перехристь прозиваемый Петро Яценко имѣющий жону и дѣти свои тамъ вполтавѣ , а вполку Ахтирскомъ по обыкновенію своемъ жидовскомъ упражняющийся промысламы арендовимы , откогося злюдей рейменту моего наущенній и наставленній , а на Москву выправленній , подалъ тамъ за рукою своею лживую сказку , будто я его царскому величеству невѣренъ о чомъ и жена его вполтавѣ першъ пьяная , а потомъ и тверезая предмногими людьми говорила , и объявляла что мужъ ея поѣхалъ на Москву по мою Гетманскую голову , и возвратившися оттуду будеть полковникомъ , но недовлѣло врагомъ моимъ единого лжеклеветника , когда и другого какогося черца , еще предтимъ Петромъ Яценкомъ перехристомъ , послали на Москву ставовижижъ лжами и клеветами , будто я его царскому величеству невѣренъ ; вякихъ моихъ бѣдахъ и напастехъ изволь княжая светлость рады Бога и правды Его милостивимъ мнѣ быть заступникомъ , а я чрезъ вашу княжую свѣтлость шного милосердія у его царского величества

неищу, токмо покорне прошу о святую справедливость, о судъ, и оправедный розискъ, до которогобъ чтобъ и тѣи мои лжеклеветники были вкѣвъ присланы, такъ яко и прежде сего таковыиже лжи изобритатель чернецъ Соломонко, по милости монаршой добатурина смоскви былъ присланъ на судъ, и тамъ подѣломъ своимъ воспріялъ достойную казнь, розискъ убо тотъ найпаче здѣсь вкѣвъ мнѣ потребенъ для того, понеже ведаю добре, что тѣи Петро перехристь и чернецъ всезлюбнѣи мои клеветники несамы собою то затѣяли, но суть нѣкоторые здѣсь врейментъ моемъ, таковыи зломислящии мнѣ враги, которые не желая общаго добра и завидя мнѣ премилосердой милости монаршей такожде и уряду Гетманского, наустили свое орудіе клеветати на мя неправду, якої надѣяся на мою верность, что самы уловенны будутъ, и всѣтъ юже мнѣ сокриша самы впадуть; жаль мнѣ того найпаче, что чрезъ тридесять и осмь лѣтъ вѣрнѣ радѣтельнѣи и непреткновенно доселѣ такъ блаженнѣи и вѣчнодостойнѣи памяти великому Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу и блаженнѣи памяти великому Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всея великія и малія и Бѣлія Россіи Самодержцемъ, яко и нинѣ щасливѣ намъ государствующему Монарсѣ его царскому величеству всемилостивѣйшему моему царю и Государю служилемъ служу, и служити до послѣднего моего издыханія и до послѣдней крове капли долженъ а ненависть, вражда, и злоба людская, вмаломъ времени вглубокой моей старости, при кончинѣ уже житія моего насилствуетъ тые мои многолѣтнѣи вѣрнѣ службы помрачити, и прежде времени печальми вѣкъ мой прекратить. Втаковыхъ убо моихъ скорбехъ, прошу у вашей

княжой свѣтлости утѣшительной отрады, заступленія, и исходатайствованія многомошняго у пресвѣтлѣйшаго монаршаго маестату правосудной управы. Явленную мнѣ втомъ вашей княжей свѣтлости милость помы житія моего, аще и краткаго ставати будезь. отслуживати долженствую, яко тожъ нже непремѣннѣ есмь.

Вашой Княжой Свѣтлости истинный пріятель, братъ и слуга Иванъ Мазепа

Гетманъ рукою власною.

З Хвастова

Февраля 24 д. року 1708.

5. Письмо Петра Великаго къ Мазепѣ.

Письмо Государева, каково послано къ Гетману Мазепѣ Марта 1 дня 1708 году съ Ушаковымъ.

Предъ пріѣздомъ моимъ къ Москвѣ явился чернецъ съ такимъ же зломъ, какъ и *Соломонъ* бывшій. Я о томъ хотѣлъ накрѣпко розыскивать, отъ кого то происходитъ, но скорый мой отъѣздъ въ Польшу помѣшалъ тому, и для того я сіе дѣло отложилъ было до свободнаго времени. Но понеже, какъ всегда обыкновенно, что зло тихо лежать не можетъ, и нынѣ накі уже не чрезъ сего чернца, но и чрезъ особливыхъ посланныхъ ясно себя явили *Кочубей* и *Искра* (бывшій Полковникъ), гдѣ чаю конечно быть и *Апостоленку*; что я видѣвъ, уже далѣе отлагать опасаясь; и для того вамъ сіе, яко вѣрному челоуѣку, объявляю, чтобъ какимъ либо образомъ оныхъ воровъ, поймать (ибо

я чаю въ семь дѣлъ великому быть ихъ воровству и неприятельской факціи); къ поиманію-же ихъ такое мое мнѣніе объявляю, что мы ихъ присланныхъ отпустимъ, якобы вѣря имъ въ томъ, чтобъ оныя *Кочубей* и прочіе, будто-бъ ради лучшаго вѣденія въ томъ дѣлѣ, сами къ намъ пріѣхали; ибо ежели-бъ явно послать по нихъ, то-бъ чаю конечно ушли; но симъ подлогомъ чаемъ ихъ приманить двухъ-трехъ; а *Апостоленка* такимъ образомъ прибрать-же, посылаю съ симъ-же посланнымъ явное къ вамъ письмо, въ которомъ написано, дабы вы нѣсколько съ нимъ козаковъ къ *Быхову* послали отъ себя съ добрымъ командиромъ, котораго командира вы по сему письму учините его *Апостоленка*; и такъ симъ тихимъ образомъ всѣхъ трехъ можемъ въ руки получить. Къ сему-же и то объявляемъ, что ежели вы и кромѣ сего способа можете ихъ всѣхъ трехъ достать, то не опуская времени, немедленно поймавъ и сковавъ, къ намъ пришлите; а ежели чаете, что уйдутъ, то лучше чрезъ сей случай; а пока оныя попадутся, извольте о семъ дѣлѣ тихо держать, якобы не вѣдаете о семъ.

При семъ же просимъ васъ, дабы вы о семъ ни малой печали и сумнѣнія не имѣли.

Списана съ копій какова прислана отъ Царского величества и послана къ господину Головкину Марта въ 14 д. 1708 году.

6. Письмо Графа Головкина къ Князю Меншикову.

Свѣтлѣйшій Князь мой особливый благодѣтель.

Вашея Свѣтлости пріятнѣйшія писанія отъ 17 и 19

дней апрѣля я получилъ, за которіе а особливо за увѣдомленіе воонихъ вѣдомостей о неприятеле, зѣло вашей свѣтлости благодарствую.

Притомъ объявляю вашей свѣтлости, что извѣстно вамъ оприсланномъ от Кочубея перекресте Петре Яковлеве сизветомъ на Гетмана, которого ваша свѣтлость самъ в Бышенковичахъ видѣлъ такожь Князь дмитрей Голицинъ половника Ахтирскаго Ѳедора Осипова доношеніе прислалъ, что Искра бывшей полковникъ Полтавскій обще с Кочубеемъ на Гетмана объявляли, а очемъ и отомъ ваша свѣтлость извѣстнижь; и по тому Петра Яковлева извѣту, и подоношенію Ахтирскаго Полковника Ѳедора Осипова, по указу Его Величества посланы к Кочубею Озеровъ, к Ахтирскому Полковнику да Искры, полку моего капитанъ Дубенской сообнадеживательными писмамы, чтобъ оны ехали к Смоленску безопасно; и оніе въ 18 д. сего мѣсяца приехали сюда доброволно, и Кочубей подалъ стати доносителніе на Гетмана вкоторихъ написалъ, первое что ему Гетманъ говорилъ наодинъ в Минску, что ему обещала Княгиня Долская мать Вишневецкихъ учиниты его Княземъ Черниговскимъ, и войску Запорожскому исходотайствовать волности желаеміе у Короля Станислава, и то обнадеживаніе делалось на Волине вселъ Бѣлой Кринице когда онъ Гетманъ крестилъ у Януша Вишневецкого, второе когда Синицкой деньги отбылъ и людей Государевыхъ побылъ, то онъ тому радовался, третіе, когда онъ Кочубей его Гетмана спрашивался о позволеніи выдачи дочери своей за сына другаго Судьи Чуйкевича тогда онъ будто говорилъ, чтобъ онъ обождалъ, когда де будемъ подляхемы, то найдется женихъ твоей дочерь изпляхти, которой

де будетъ ему подпорою. Четвертое, будто спротивной стороны у Гетмана ксензь Зеленскій часто бываетъ для наговору, и онъ его принимаетъ тайно, и снимъ разговариваетъ, а сказывалде про тотъ приездъ его прикажчику прикажчикъ Гетманской. Пятое, когда нинѣ Кыкинъ посилалъ с Москви сея зими къ Гетману, то будто онъ Гетманъ чаялъ Великаго Государя за нимъ быть, для взятія его Гетмана, и тогда хотѣлъ боронитсѣ, и на то учредилъ сердюковъ, и болѣе того много бездѣлницъ писалъ а син только важнѣе; имы его спрашивалы сначала добровольно, о свѣдителейъ при комъ то было, и онъ никакихъ свѣдителей на то необъявилъ, а объявилъ что самъ отнего наединѣ слышалъ, илы женѣ его ілы дочери безнего говорено; и потомъ спрашивалы Искру, и онъ сказалъ что онъ говорилъ полковнику Ахтирскому и то чинилъ по приказу его Кочубееву, и втомъ дѣлѣ оны снимъ обще обретаются; и когда увидѣлы истѣхъ его Кочубеевыхъ писменныхъ доношеній і изсловъ и издопросу Искрина самое ихъ воровство и сплетенную ложь, понеже непоказали свѣдѣтельства вѣрнаго, тогда Кочубея и Искру роспрашивали противъ того покрепче сообличениемъ ихъ лжи но Кочубей утверждался, что то самая истинна, еже онъ доносить, а Искра и тогда почалъ мятца что то все слышалъ онъ только от Кочубея а самъ за Гетманомъ ничего незнаетъ; и показалась въ важныхъ делахъ между имы разнь; а именно въ умислѣ на здравіе великаго Государя, и визменѣ и походе Гетманскомъ будто на украинскіе города, и для того давалы имъ очную ставку, и потомъ Искра приведенъ кпнтки и роспрашиванъ, на Гетмана онъ доносить почѣму наущенію и не пофакциямли, и непоподсилкель о томъ какой отне-

приятеля на изверженіе его Гетмана, и онъ говорилъ, что нікакой подсылки кнему отнеприятеля небыло, и никакимъ того незнаеть, а подущалъ его втомъ Кочубей тому уже здава года, наговоря ево чтото онъ чинить свѣрности своей к царскому величеству, а онъ Искра за Гетманомъ нікакой измѣни невидалъ и ніоткого не слыхалъ, и говаривалъ Кочубею, чтобъ оттого пересталъ, но онъ Кочубей ему сказалъ, что желаетъ онъ втомъ и умереть, а его обличить, и потомъ онъ Искра питанъ, а спиткы сказалъ, слышалде онъ откочубея, что советовалъ онъ отомъ смиргородскимъ полковникомъ соапостоленкомъ нсѣ Чуйкевичемъ здругимъ судьею, и что поизверженіи Гетмана Мазепи Миргороцкаго Полковніка желалы оны учинить Гетманомъ, и вцедульде писанной кнему Кочубею какъ онъ ему сказивалъ, что оная отчуйкевича прислана, и оную онъ читалъ втакой силѣ что у нихъ заднепромъ огонь загарлетця, а сохрани Боже чтобъ и увасъ незагорелся; и послѣ того приведенъ къ питки Кочубей, и предъ питкою спрашиванъ онъ противъ искринихъ словъ, и призналъ онъ кочубей говоря, правда де то что онъ Искра напредъ поего наговору ктому неприставалъ, ноужеде потомъ поѣхалъ кахтирскому Полковнику поего велению охотою, а Миргородскій Полковникъ и Чуйкевичъ судья другою писивалъ кнему толко о ведомостяхъ, а оникакихъ оннихъ дѣлехъ неписивалъ, а престерегде его отгетманской подсылки Миргородскій Полковникъ, а чуйкевичъ де старой толко писалъ, кзятю ево а къ своему сыну, что посланъ Скоропацкой квеликому Государю снесоторими предложеніи а чають что стакимиже какъ и о Соломонке, а цидульде онъ Чуйкевичъ такой, что огонь тамо загорлетця

неписиваль, и тоде онъ искра знать невиразумѣть говорить, а чтоде за два года онъ на гетмана говорилъ про измѣну, и тоде чинилъ на него гетмана за домовую свою злобу, о которуюде чаеть известно многимъ; и искра при немъ еще питанъ в другой рядъ испрашиванъ что вумисле на Государево здоровье и опротчемъ онъ Искра Ѳеодору Осипову говорилъ, и то кочубей лы ему сказиваль, потому что во многомъ Кочубей запирался, и Искра в другой питкы говорилъ, что онъ говорилъ Ѳеодору Осипову и велѣлъ писать, и то все слышалъ от него кочубей, и объявляде ему онъ Кочубей что онъ то все на Гетмана взвелъ по собственной своей злобѣ а невидя измѣни, и онъ Искра ему говорилъ, отойде злобѣ надлежить тебѣ быть челомъ и просить милости у великаго Государя, авомбы дать покой, и просилъ ево многократно чтобъ в томъ непогинути, для того что онъ за Гетманомъ ничего кромѣ верности невидитъ, однакожь онъ по свойству и подружбѣ привелъ ево нато что онъ сизвѣтомъ похалъ, а процидулу что спервой питкы говорилъ что Чуйкевичъ писалъ и сказалъ, что помнитца ему читана и откочубей сказивано, что писана отчюйкевича, и отомъ Кочубей предпиткою сказалъ, что онъ на Гетмана написалъ и подалъ статьи, и словесно доносилъ визмѣнъ; то все затѣялъ ложъ по злобѣ на него Гетмана; а что Миргородскій Полковникъ ему какъ онъ о немъ сказиваль что будто онъ говорилъ о оруженіи казаковъ впритѣздъ Александра Кикина на Государево здоровье, и того ему миргородскій полковникъ неказиваль.

Асьежжались и говорили о сватань, и после того кочубей питанъ, и роспрашиванъ, не поподсилкель отнеприятеля, и по факциямъ онаго онъ то на Гетмана затѣваль,

дабы извергнуть и избрать инаго Гетмана. И тому ихъ злому намѣренію склонилъ, и кто втомъ были снимъ единомышленники и нѣтли присланныхъ отнеприятеля кнему или кинимъ, для такова возмущения на украину, и онъ спитки говорилъ, что онъ то все чинилъ, и назатеваля по прежде объявленной злобѣ своей на него Гетмана а несприятельской факции, и нікакихъ кнему подсилокъ, отнеприятеля небыло, также и кинимъ никкому о такихъ присланныхъ неведаетъ, и за Гетманомъ неведаль и неведаетъ нікакой невѣрности и нискемде онъ отомъ кроме Искры не говариваль, і несовѣтоваль, и все то затьямъ онъ ложно, чая что ему втомъ повѣрять бездальнего розиску; а о Полковнике миргородскомъ, тожъ говорилъ что и предшиткою сказалъ, что миргородской де полковникъ только его престерегъ уведаая о посилке гетманской по него, да и зять де его чуйкевичъ кнему того что онъ напредъ вдоношеніи объявляль, такожъ и отецъ его судья не писивалы ниочемъ оинномъ, кромъ того что по припятству и по средству къ нему даваль знать о вѣдомостяхъ постороннихъ, и на протчие всѣ особы о которыхъ онъ напоминаль, вдоношеніи своемъ доносилъ ложно, хотя темъ свое доношеніе утвердить.

И понеже кочубей зълю старъ и дряхль безмерно; того рады мы его питать болѣе опаслись, чтобъ прежде времени неиздохъ, и посылаемъ нинѣ ихъ всмоленскъ, ивелимъ тако держать за крепкимъ карауломъ впредъ до указу, а къ его Царскому Величеству о всемъ томъ созеровимъ писалы, и будемъ ожидать указу что снимы повелить чинить, а къ Гетману мы послали великаго Государя грамоту, что потому розиску явилось отъхъ воровъ на него

гетмана самая затѣйная ложь, и что взвели позлюбъ своей, и обнадеживалы ево милостию Его Величества, а миргородского полковника которой явился втомже, также и черниша (:о которомъ сказивалъ откочубея Петръ Яковлевъ, что онъ на гетмана съѣкторими лжи посилалъ отъ себя кдуховнику челоуѣка своего:) велѣли мы взять за караулъ и послать вкѣвъ, и сие вашей свѣтлости вонзвестие обьявивъ остаѣсь

Вашня свѣтлости моего особливаго благодѣтеля всѣгдашнимъ слугою

Графъ Гаврило Головкинъ.

Извѣтска

въ 25 д. Апрѣля 1708 году.

Р. І. Получилъ я вашей свѣтлости писмо искруглова, Апрѣля отъ 22 д. и за которое вашей свѣтлости благодарствую, что неоставляете насъ вписаняхъ своихъ (*).

(*) Всѣ сія письма напечатаны совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ доставлены издателю.